

АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ

БЕГЛЕЦ

Зона-31

Александр Конторович

Беглец

«Автор»

2017

Конторович А. С.

Беглец / А. С. Конторович — «Автор», 2017 — (Зона-31)

Привычный мир в одночасье рухнул. И что делать одинокому человеку в брошенном городе? В воздухе висит неведомая зараза и не известно – откроешь ты глаза следующим утром или нет. Друзей нет, по улицам рыщут одичавшие собаки и те, кто ещё вчера был преуспевающими жителями процветающего города. Ныне большинство выживших – бродяги, сами по себе. У них нет ничего святого. Жизнь человека для них не дороже банки консервов. Одно спасение – бежать прочь из города. Но как пересечь охраняемый периметр, если войскам дан приказ открывать огонь по всему живому? Одиночка начинает искать выход из города, который поделили между собой враждующие группировки. Его задача – не просто сбежать, а уйти из ада нормальным человеком.

© Конторович А. С., 2017

© Автор, 2017

Содержание

1	5
2	14
3	24
4	28
5	32
6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Александр Конторович

Беглец

1

Спал Пётр плохо. Всю дорогу снилась какая-то хрень. Он куда-то бежал, потом полз и снова бежал. От кого? А Бог весть... В своих снах он редко видел лица преследователей. Наверное, потому, что насмотрелся на это в реальности. Ещё хорошо, что он чаще видел их с безопасного расстояния или из укрытия, сам оставаясь при этом невидимым. Они проходили мимо, держа пальцы на спусковых крючках. Оглядывались по сторонам, но беглец ухитрялся почти не дышать и не выдавал себя ни единым звуком. И погоня в очередной раз оставалась с носом.

Ему сильно повезло, если, конечно, такую вещь можно назвать везением...

В тот роковой день, когда все они, забившись в автомобиль и кое-как загрузив в него пожитки, рванули из города. Почему надо было так спешить, он тогда совершенно не понимал, поскольку из окружающей реальности выключился – второй день они с Бородой безбожно «квасили». Тот где-то ухитрился спереть целую канистру спирта!

Вот уж воистину – Божий дар! Махнув литр «продукта» на колбасу и прочую закусь, парочка добытчиков забурилась в квартиру Петра... и понеслось!

Так что когда в дверь требовательно забарабанили, приятель откликнуться на стук попросту уже не мог – пришлось идти хозяину.

– Ты собрался? – с порога озадачил его худощавый Витёк – Наткин муж.

– Э-э-э... куда?

– Ты, реально, допился до синих свиней?! С города сваливать надо! Сейчас – потом уже не выйдет!

– Чо... п-п-подожди... куда? Зачем?!

– Что-то в институте жахнуло! Говорят, полгорода уже потравилось, скоро карантин введут – и тогда уже всё! Жопа! Никого и никуда!

– А... это... врачи что...

– Баран! – не выдержал Витёк. – Пять минут тебе на сборы!

В квартиру как-то стремительно ввинтилась Натка, родная сестра. Молниеносно пронесаясь по комнате, она как-то ухитрилась побросать в старый рюкзак все необходимые бумаги, кое-какую одежду... Натолкнувшись на стол с закуской, одним движением руки смела её внутрь и кинула враз потяжелевший мешок брату.

– Пошёл!

С дивана тупо смотрел на всё это действие Борода – он ещё толком не проснулся.

И только выбегая на улицу, Пётр вспомнил – спирт! Канистра так и осталась лежать под диваном, куда он её затолкал. И было там ещё прилично! Но его робкая попытка возвратиться была немедленно пресечена очумевшей парочкой – сестра с мужем даже слушать ничего не стали. Витёк попросту заехал ему в поддых, и скрючившееся тело запихнули на заднее сиденье «девятки».

Там было тесно, повсюду громоздились пожитки семьи Нестеровых.

Водитель стартовал резко, нимало не волнуясь возможным появлением дорожной полиции. Ну да, Витёк всегда был лихачом...

Поворот, другой...

Петру подкатило под горло.

– Э-э-э... тормозни, а? Сблюю же ведь прям тут!

– А в лоб?!

«Девятка» снова заложила вираж, комок, подкативший к горлу, настойчиво стал проситься наружу...

– Э-э-э...

– Заткнись! Ну, блин, Ната, и братец у тебя...

Бумс!

Что-то с дикой силой ударило машину в правое переднее крыло!

Грузовик!

Он выскочил из переулка справа!

Хрястнул, не выдержав замок, распахнулась дверь и Пётр, продолжая сжимать в руках рюкзак, выкатился кубарем наружу.

А «девятка», описав немыслимый пируэт, со всей дури врезалась в угол дома...

Ударивший её «Камаз» даже не притормозил. Никто не вышел оттуда, чтобы помочь людям, оставшимся в дымящейся автомашине.

Дымящейся... это она сначала дымилась...

Лежа на гряде кирпичей, Пётр видел всё.

То, как что-то хлопнуло в машине, и через разбитые стекла вырвался язычок пламени. Сначала небольшой, потом – уже вполне серьёзный. А под занавес – так и вовсе маленький пожар! Рванула в огне канистра с топливом. Пламя занялось сильнее, с победным ревом вырываясь из всех щелей. Надо же... сколько их, оказывается, много...

Он не встал на ноги, чтобы помочь сестре.

Вообще не двинулся с места – спина приложилась об кирпичи, а острая арматурина содрала кожу на виске. И ноги отказались повиноваться... совсем.

Пётр пролежал так три дня. Если бы не рюкзак с закуской – то там бы и загнулся. Руки двигались, и этого хватало, чтобы не помереть с голоду.

А на четвертый день он смог оттащить себя в подвал – там и пролежал ещё три дня, растягивая каждый кусочек. Спасла двухлитровая пластиковая бутылка кваса – Натка сунула её в рюкзак вместе со всей остальной снедью.

Никаких иллюзий не оставалось – Пётр слышал стрельбу. И одиночные выстрелы – наверное, из полицейских «Макаровых». И даже автоматные очереди – они звучали всё чаще. А пару раз что-то звездануло вообще не по-детски!

«Пушка... – подумалось ему. – Откуда тут пушки? У полиции? Нет у них, весь город бы знал. Чоповцы эти? Хотя они сейчас как-то иначе себя называют... Впрочем, и у них тоже пушек нет. Наверное, нет...»

А какая, собственно, разница? Что те, что другие – раненый человек не питал никаких иллюзий, он не нужен никому. Раз уж дело дошло до пушек... кому это дозарезу требуется парализованный инвалид?

Но здесь Пётр ошибался. Не в плане собственной нужности – тут он оказался прав, его никто не искал.

В плане паралича.

На восьмой день в ногах вдруг закололо! А на девятый он кое-как дополз до лужи и набрал оттуда воды. Бутылка с квасом давно уже показала дно.

Ещё три дня – человек уже стал вставать, пока просто приподниматься, подтягиваясь на руках.

А потом... потом он пошёл. Как-то сразу, словно повернули выключатель.

Но осталась память.

Он перестал чувствовать боль. Не в том плане, что перестал ощущать её вовсе, это не так. Остались чуткими пальцы – и укол гвоздём воспринимался вполне болезненно. А вот всё, что выше – и более сильно, ощущалось где-то там... совсем далеко...

«Я стал киборгом – они ведь не чувствуют боли! Во всяком случае, так показывали в кино...»

Да и с другими чувствами... тоже стало как-то не очень... Лежать и видеть, как в разбитой машине заживо сгорают близкие люди... это никому ещё даром не прошло.

И покрылись коростой нервы.

Бродя по улицам города, он не раз и не два слышал чьи-то крики о помощи – и шел своей дорогой.

«А кто пришел на помощь Натке?»

Вот и пожинайте плоды своего безразличия!

Проблемы, правда, оставались.

Еда – нумеро уно, как говорят в Италии. А попросту – жрать уже нечего!

Визиты в пару-тройку *уже* дочиста разграбленных магазинов никакого облегчения не дали. Ну, разве что пару банок с овощными консервами... и банка шпрот.

С питьем проще – воды в лужах пока хватало.

Жильё...

Света в окнах не было – надо полагать, электричества уже нет.

Сейчас весна... вопрос крыши над головой и отопления пока не актуален.

Одежда тоже есть.

Даже вопрос с продовольствием, в принципе, решаем. В бытность свою экспедитором он хорошо запомнил месторасположение различных больших складов и маленьких перевалочных точек. Товар там не залеживался, через день-другой ассортимент обновлялся почти полностью. Он сильно сомневался, что эти точки успели выпотрошить *все*. Что-нибудь точно уцелело. Надо только дойти...

А вот с этим были проблемы.

Две.

Собаки.

Они объединились в стаи и стали нешуточной опасностью. Пока спасал туристический топорик, подобранный возле обгоревшей «девятки». Пару раз им удалось неплохо отмахаться – потеряв несколько особо злобных представителей, собаки отступили. Пока... В дальнейшем это могло стать серьёзным явлением. Тут без дробовика не обойтись... Впрочем, Пётр не собирался тут жить долго. Да, возможно, все дороги и перекрыты, но ведь есть тропки через поля и леса – всё не заблокировать. По молодости он с ребятами даже в Чернобыль пробирался (наигрались, балбесы, в «Сталкер») и ничего – все обошлось. А уж там охрана – не чета здешней!

А вот вторая проблема была куда как более серьёзной.

Бог весть откуда, в городе вдруг объявилось нехилое количество вооруженного народа, который с нехорошим энтузиазмом занялся взаимоистреблением. Какие-то полувоенные формирования (даже в форме!), сомнительные личности с разнообразным вооружением и снаряжением. И вся эта нехилая толпа остервенело уничтожала друг друга. С какого бодуна, кто кого и за что там укусил – неизвестно. Но драки происходили весьма серьёзные, и попасть под раздачу можно было с легкостью необычайной – народ стрелял во всё, что только могло представлять опасность. Пару раз Петра выручало только необычайно развившееся в последнее время «чувство жопы». Он вовремя научился предвидеть грядущие неприятности – и сворачивал в сторону до того, как кто-то успевал нажать на спуск. Однако слишком долго так везти не могло – и это было ещё одной причиной, по которой следовало скорее сваливать из города.

Но просто так взять и свалить – в современной реальности задача, даже теоретически не исполнимая. Хорошо, через кордоны мы как-то пройдем... а дальше? Жить-то на что? Прийти в ближайший центр помощи бездомным? А кто вы такой, гражданин, откуда взялись? И если вдруг (с вероятностью в 90%) там установят его личность... а её установят, ведь поголовное

дактилоскопирование населения провели ещё десять лет назад... то ничего хорошего ожидать не следует. Не просто так закрыли выезд из города. Если даже все эти вооруженные товарищи не могут уйти, значит, кордоны установили крайне серьёзные. Есть, стало быть, причины, по которым людей держат именно здесь, не выпуская никуда.

В какое-то там заражение и прочую фигню Пётр не верил. Ну, заразились... а дальше что? Что-то ведь должно в результате произойти? Рога расти начнут или хвост... или все дружно откинут копыта – какие-то последствия так или иначе себя проявят. Ладно, можно допустить, что он сам отчего-то не заразился. По причине беспробудного пьянства, надо полагать, – к хорошо проспиритованному организму никакая дрянь не липнет. А все прочие? Они тоже, вусмерть ужравшись, всё это время валялись? Что-то сомнительно... И какой, скажите на милость, инкубационный период у всей этой гадости? Неделя? Месяц? Год? Да, хрен его знает... Но покуда неведомая хрень никак себя не проявила, надо этим пользоваться.

Добыть денег – много. Золото – тоже вполне сойдёт, на него всегда спрос есть. И вот тогда, затарившись добром, можно уходить. Купить себе паспорт, пусть и не российский. Уехать куда-нибудь подальше, где никому и в голову не придёт искать сбежавшего. Купить дом где-нибудь в лесу – и жить. Год-два – и всё войдёт в колею. А уж потом можно будет подумать...

Таким образом, понемногу составила программа-минимум.

Первое – найти еду.

Второе – выжить, не дать себя сожрать или подстрелить.

Третье – найти много денег. Или немного золота и прочих побрякушек, которые всегда в цене.

Четвертое – свалить из города нахрен.

* * *

До ближайшего промежуточного склада было не так уж и далеко – километра полтора. Но это если идти днем и по улице. Ага, являя собой классную мишень. Какой-нибудь дурак обязательно выстрелит. А ночью – собаки, им свет не нужен, унюхают и услышат.

Не вариант...

Вывод?

Идем днем и не по проезжей части. Двориками и подворотнями... Город, хотя и отстраивался заново в последние пятнадцать лет, все же сохранил достаточно старых одноэтажных домиков. Преимущественно на задворках и окраинах, но в центре иногда встречались такие вот строения.

Задача понятна и дорога в общих чертах, разумеется, тоже.

Без сожаления прикончив банку шпрот, Пётр запил её водой и сразу немного повеселел. Жизнь продолжалась!

Перебежав к забору, он осторожно, стараясь не особо не шуметь, через него перевалился. Присел на корточки и, не двигаясь с места, осмотрелся по сторонам. Больше слушал, чем смотрел. Не всё можно увидеть, а вот услышать – очень даже многое! Чьё-то тяжелое дыхание, хруст веток под подошвой тяжелого башмака, лязг затвора или звон упавшей на землю гильзы... всё несёт какую-то информацию.

Нет... тихо пока.

Какие-то звуки, разумеется, были – но все достаточно далеко отсюда. Конкретно здесь никто не шумел и не шарился.

Так, что у нас тут есть?

За кустами проглядывался дом. Насколько беглец помнил – городская станция санэпиднадзора. Двухэтажный длинный дом.

Интересно?

Ну... смотря, в каком смысле...

Всякие яды для грызунов и прочей дряни – точно есть, сам же сюда и привозил. Лекарства?

Ну, йод какой-нибудь – так просто обязательно присутствует! А вот что-нибудь более серьезное – сильно вряд ли.

Вывод?

Лезем и смотрим.

Во всякий дом можно войти несколькими способами.

Как все – через дверь. Там и встретят, если что...

Не хотим, нам и в одиночестве неплохо.

Через окно – тоже, кстати, неплохой вариант. Все окна проконтролировать невозможно.

В своё время, отдав должное всяким компьютерным играм, Пётр сделал для себя любопытный вывод.

Никто не хочет думать.

И сильно выеживаться.

Есть общепринятые пути – по ним и топай! А для того чтобы народ не увлекался всякой ерундой, создатели игр попросту заблокировали многие возможности обхода.

Но тут-то и таилась засада!

В игры у нас много кто играл. И фильмы всякие смотрел. А учитывая то, что и то и другое зачастую делают люди с похожим образом мыслей... понятно, какие сведения оттуда почерпнут зрители и игроки.

Поэтому будем искать другой путь.

Он точно есть.

Как найти? Да просто же всё!

Отбрасываем двери и окна – как наиболее очевидные способы проникновения. Подвал... тоже на фиг. Во-первых, выход в дом наверняка прикрыт какой-нибудь железной дверью. Во-вторых – там темно. А фонаря нет. И спичек тоже не имеется.

Что осталось?

Чердак.

Но он высоко. А нижних ступеней у лестницы, по давней идиотской традиции, нет – обрезали их. Чтобы такие вот «умники» не лазили...

Совсем, стало быть, судьба филейной частью повернулась?

Ага, ищите дураков...

Громоотвод!

Протянувшийся по стене толстый железный прут проходил вдалеке от окон. Разумная предосторожность – мало ли какие штуки может выкинуть молния?

Но он прочный. Не оторвется и не упадет, крепко присобачен.

А как лезть?

Ну, мужики... кино, что ли, никто никогда не смотрел?

Обмотав вокруг прута кусок веревки (вот когда добрым словом можно помянуть хомяческий инстинкт!), подобранный ещё позавчера, Пётр сделал своеобразные стремяна.

А как вы думаете, народ по столбам и высоким деревьям лазил раньше? И чем тот самый столб принципиально отличается от дерева? То-то же...

Упор ногами в стену – сдвигаем стремя вверх. Откинемся, зафиксируем *это* стремя в натянутом положении, ослабим натяжение веревки на другой ноге – сдвинем вверх следующее. И ещё разок... правда, есть ещё и костыли, которыми крепится к стене прут, здесь придётся задержаться и перевязать стремя. Ну, не страшно – четверо с кнутами за спиной не стоят, некуда спешить.

А вот и край крыши, остро пахнет гудроном. Всё верно, здесь она плоская, покрыта рубероидом, а он на солнышке нагревается.

Перевалившись через невысокий парапет, беглец некоторое время лежал – восстанавливал силы. Всё же такой подъем, пусть и всего лишь на второй этаж – дело не совсем привычное, и сил растратить пришлось много. Будет ли это оправданно? Вот сейчас и поглядим...

Выход на крышу из здания отсутствовал – вообще.

Незачем, проще по лестнице залезть при необходимости.

Облом?

Да, фиг там... Такую вероятность Пётр учитывал тоже. Но на втором этаже имелось открытое окно – и вот это представляло несомненный интерес!

Залезть в него особого труда не составило – все та же неизменная веревка, сложенная вдвое и обернутая вокруг какой-то железяки.

Хм, кабинет кого-то из начальства?

Похоже, мебель явно не простая, казенная. Вон и диванчик есть – кожаный и часто используемый, судя по потерностям.

Первым делом – дверь на замок, благо таковой присутствовал. Да, он заперт только на защелку, но мы это положение сейчас быстро исправим... нафиг нам не надобны незваные гости.

А вот теперь можно присесть, передохнуть и подумать.

Заодно и в столе пошарим...

Во втором ящике, точнее под ним, отыскался ключ. Судя по форме – от сейфа. Явно от того, что в углу стоит. Отложим в сторонку и продолжим поиски.

Зарядка для мобильного. Толку-то от неё теперь, телефона ведь всё равно нет...

Расческа. В карман!

Какие-то бумаги, начатый кулек с конфетами. Бумаги на фиг, а вот конфеты – это здорово! Если кто не знал – так они очень даже калорийные вообще-то!

Складной нож – совсем хорошо, даже открывалка для консервов есть, не надо будет банки ножом вспарывать, он в принципе для других целей предназначен. Хотя, банки тоже открывает неплохо, да.

Ложки-вилки?

Парочку возьмём, больше ни к чему.

Кончился стол? Не беда, ещё шкаф в углу есть.

В шкафу нашлась неплохая куртка – то ли охотничья, то ли туристическая – хрен их там разберёт. Но нам любая подойдет, своя, после кучи кирпичей, по которой пришлось проехаться спиной, выглядела совсем затрапезно. На пол её, она своё отработала.

Там же отыскались и ботинки. Чуток велики... но сойдут!

Рубашка?

Ну... в запас. А вот костюм не требуется – званых вечеров точно ожидать не стоит.

И всё?

А что, кто-то ожидал найти здесь филиал оптового магазина? И то хлеб, по крайней мере, оделся неплохо.

Сейф... самый лакомый кусочек!

Лязгнула дверь.

Ну, коньяк, в принципе, вполне ожидаем – не в столе ж его держать? Хороший, кстати, и надо полагать, не левак. Не тот уровень хозяина кабинета (судя по костюму) чтобы его левой продукцией угощать.

Конверт... что там?

Двадцать одна тысяча рублей и триста баксов – а нефигово так! Понятно, что долго на такие средства не прожить – но почин сделан! А вот таскать с собою мы их не станем, дураков нет.

Надрезав ножом обои в углу, Пётр запихнул туда конверт. Тут ему ничего не грозит, а вот вероятность обнаружения почти нулевая. Это ж умом двинуться надобно, чтобы все обои от стены отдирать! Сейф есть – туда и полезут, надо только не забыть его закрыть. И ключ с собою унести – пусть народ потеет, куроча тяжелую железяку. Зато, после такого облома, сюда точно никто более не полезет. И искать ничего не станет. Этим и воспользуемся. Проверенный путь сюда известен, можно сделать нычку.

Всё, более ничего приятного не отыскалось. Печати и прочую чушь оставим на месте, а вот связочку ключей бессовестно прихватизируем.

Лязгнул замок, ключ от сейфа вылетел в окно – пусть ищут.

Осторожно приоткрыв дверь, беглец прислушался.

Нет, не звучат в коридоре ничьи шаги. Можно идти.

Но сначала – к входной двери. Мало ли...

Один из ключей, кстати, к замку на двери покинутого кабинета подходил. Закрыть?

Но при осмотре двери снаружи выявились некоторые неприятные подробности. Дверь была основательная, и открыть её просто так не вышло бы. Но следы попытки взлома имелись.

И что это значит?

Только то, что те, кто пробовал это сделать, скоро сюда придут и попробуют это повторить уже более подходящими средствами. Так-то они дверь ломануть чем-то типа штыка пробоvalи – попытка незачётная. Значит – придут с топором. Или лом принесут.

Вывод?

Были здесь и, вполне вероятно, ещё придут.

Кто?

А нам-то не один ли фиг? Но вот кабинет открытым оставлять нельзя – сразу заподозрят что-то неладное. Запрём замок – так, как и было, на защелку.

И ещё вытекает из всего этого одна неприятная вещь...

Каковую беглец и обнаружил у входной двери.

Растяжка.

Точно такая, какими их показывают в кино и играх. Под вешалкой, слева от двери, была прикручена проволокой граната – РГД-5. К чеке со сведёнными усиками привязали верёвочку, которую, перекинув через загнутый гвоздик на стене, зацепили за ручку входной двери.

Дернет незнающий человек её, сделает пару-тройку шагов внутрь – и ляжет. Скорее всего, навечно. Или как повезёт. Может и подрываться ещё пару-тройку часов – это уж куда прилетит.

А что делает знающий?

Просунет руку в форточку (как раз она и приоткрыта) и сбросит верёвочку с гвоздика. Провиснет она, и можно будет дверь открывать – не выдернется уже из гранаты чека.

Хороший тут человек постарался, неленивый.

Гвоздик специальный забил. Значит, что? Имелся у него такой, как раз на подобный случай и сберегаемый.

Вот шагни Пётр через порог – так и лежал бы сейчас на полу, кишки руками собираючи.

Нет, никак нельзя такому человеку своё сердечное спасибо не сказать! Можно, разумеется, кровно его обидеть – снять гранату да с собою унести. А на полу в знак презрения кучу дерьма навалить. Затаит тогда он злобу да станет всякие нехорошие ловушки в этом доме дальше устраивать. А нам-то это зачем? Мы сюда ещё не раз придём – нычка у нас тут...

Гранату Пётр всё-таки снял. Но с собою уносить не стал. И даже верёвочку не тронул, только от кольца отвязал. Пусть человек в окошко руку просунет да бечевку эту с гвоздика сбросит. Полегчает ему тогда на душе.

Отодранный от пластиковой обивки кусок был засунут между верхним краем двери и притолокой. Не нашлось при себе гвоздика, долго тут его искать. И пришлось привязать РГД-5 просто к проводу освещения, что по потолку шёл. Запихнув гранату в найденный в соседней комнате стакан, поставил Пётр его на кусок пластика, что торчал над дверью. Долго может такое сооружение стоять – годами! Не к чему было кольцо от чеки привязывать – да и не нужно. Вытащил её беглец и выбросил. Зачем она? Рычаг гранаты и стенки стакана хорошо удерживают. Откроют дверь – упадет пластик, а следом и стакан об пол брякнется. Только вот граната никуда не упадет – привязана она к проводу. И рычаг после падения стакана свободен будет – сработает тогда взрыватель...

А вот теперь, обезопасив себя от всяких неприятных гостей, можно и по комнатам походить.

Ничего особо ценного не нашлось, тут уже походили какие-то визитеры и всякие полезности утащили с собой. Так... кое-какие мелочи. Но не в нашем положении нос задирать, возмём и это.

Присев на стул, беглец задумался. Что-то чувствовалось неправильное... но что?

Ключи!

Связка ключей в сейфе!

Какие двери они открывают? Судя по ключам, такие замочки должны стоять явно не в межкомнатных дверях. Металлические, скорее всего. Возможно, что и сейфового типа, серьёзные. И где на городской СЭС такие могут быть? А главное – зачем? Что здесь такого прятать?

Второй этаж весь просмотрен – там пусто, запертых дверей с такими замками нет. Первый... да и тут вроде пусто.

Подвал?

Подвал!

Нужная дверь отыскалась далеко не сразу. Ну, кто бы мог подумать, что её надо искать в подсобке с метлами и тряпками? Зато железная. Крепкая и даже на вид основательная.

Ключ подошёл с третьей попытки.

Привычно пощелкав выключателем, Пётр убедился – тут тоже ловить нечего. А вот керосиновая лампа, на удивление, нашлась!

Стояла себе мирно на полочке, как по инструкции полагается. Правда, керосину в ней было... словом, минут на несколько.

А раз так – надо искать что-то, что может гореть.

Оперативная пробежка по комнатам выявила парочку церковных свечей, не густо... но морду кривить нечего. Будь и этому рад!

Спустившись в подвал, беглец озадаченно повертел головой – идти-то куда? По наитию выбрав наиболее протоптанную дорожку, зашагал по ней.

Метров тридцать – и дорожка свернула.

Вот и дверь.

Подбираем нужный ключ...

Препарат «В-340» – что за хрень?

«Антимышин» и «Антикрыс» – тут, по крайней мере, всё понятно.

Судя по рисункам на этикетках, следующий стеллаж содержал всевозможные средства борьбы с тараканами и муравьями. Охренеть, какая ценность! Особенно сейчас, да...

Ещё один стеллаж... свечу скоро менять.

«Средства борьбы с садовыми вредителями». А с городскими нет? Жаль, очень бы сейчас пригодились.

«Аптечки ГО»...

Стоп!

Аптечки?

Прямоугольные картонные коробки. А внутри что? Ага, знакомые по кино и книгам розовые прямоугольники. Шприц-тюбики, какие-то таблетки. Интересно, а «номер один» сильно отличается от «номера пять»? А от «1а»? Да, черт его знает... Впрочем, есть какие-то инструкции, прихватим их с собой. На досуге почитаем.

Берем понемногу всего – и тех и других.

И ноги делать пора, вторая свеча вот-вот догорит, а на лампу надежды мало.

Входную дверь – на замок!

Набрав с пола мусора, беглец тщательно постарался загадить им дорожку, чтобы не была настолько очевидной.

В подсобке пришлось попотеть, передвигая шкаф со всякими уборочными причиндалами так, чтобы он закрывал дверь. Маловероятно, что сюда кто-нибудь полезет, но бережного Бог бережёт!

Присев в коридоре на пол, он перебрал улов. Не шибко до фига, но и не пустые руки! Приоделся, кое-какая жратва (недоеденное некогда сотрудниками СЭС печенье и начатые коробки конфет), коньяк и самое главное – медикаменты. Насколько Пётр помнил, срок хранения таких вещей весьма приличный. Так что ценность найденного достаточно велика!

Вот теперь уже можно искать лёжку. Ибо совмещать лёжку и нычку – идея крайне непродуктивная. В случае чего теряешь сразу всё! Некоторые соображения на этот счёт имелись, но забегать вперёд всё-таки не следовало.

Ладно, надо будет приоткрыть какое-нибудь окно на первом этаже, чтобы товарищи того, кто подорвётся у входной двери, не рыскали бы по всему дому в поисках затаившегося злодея. Мало ли, что они отыщут в результате таких поисков...

2

В качестве возможной лѐжки рассматривались три объекта.

Старая трансформаторная будка (в ней Борода иногда прятал кое-какое интересное барахло). От сети её давно отключили и даже вывезли часть оборудования. Но провода остались, так что внешне это был ещё один объект энергоснабжения. Совсем неинтересное место для мародеров – тут нечего украсть. А стараниями сотоварищей там удалось в своё время оборудовать уютный уголок. Даже диван имелся и кое-какие полезные мелочи. Стояла и бочка с водой.

Второй объект – склад запчастей. Мишкино хозяйство... Формально одно из подразделений горкоммунхоза. Тут ремонтировали всевозможные уборочные и поливальные машины. А под этим благовидным предлогом ещё и разбирали по винтикам всякое старьё (и не совсем старьё...). Под крышей ангара притаилась крохотная комнатуха, где порою обмывали удачные сделки. Парочка топчанов, микроволновка, даже кулер с водой – всё присутствовало. Найти данную комнатку мог только знающий человек – с земли она совершенно не просматривалась. Зато был запасной выход на крышу, а уже оттуда, по пожарной лесенке, и на улицу. Причём – на соседнюю. Такое вот интересное местечко...

И третье – самое неподходящее, дома. В своей квартире. Ловушка, если что. Лифт не работает, выход на чердак закрыт массивной решетчатой дверью. Воды нет, ибо не работает водопровод. Нет и электричества. Газа, надо думать, тоже. Ничего особенно ценного там не имелось. Бывшая жена постаралась, мать её... Когда он после очередной командировки в составе «Лидера»¹ возвратился домой, так и замер на пороге. Пустые стены... и записка на столе.

«Будь рад, что тебе осталась хоть эта халупа!»

И всё – ни подписи, ни одного доброго слова.

Тогда он в первый раз запил – совершенно по-черному. Именно из-за этого запоя и вылетел с работы. Полуторамесячного прогула не простили бы никому, невзирая ни на какие прошлые заслуги.

Понятное дело, ни о какой работе в госструктурах речь больше не шла – кто возьмёт к себе алкаша? Да ещё и уволенного по «пьяной» статье? Откровенно говоря, и самому до кровавых соплей надоело уже это постоянное хождение по ниточке. Не туда шагнул, не за то дернул – и собирай кишки с окрестных кустиков. Хватит уже!

Надо отдать должное ребятам – они не бросили. Помогали чем могли. И на последнее место работы – экспедитором – тоже пристроили они. Вот там и задержался, благо требований особых не предъявляли. Отвез товар, сдал, получил подпись на документах – свободен! Денег одинокому мужику вполне хватало, заводить семью он более не собирался. А случайные подружки изредка скрашивали его существование.

Вот так прошло три года.

Никакие новости за пределами своего круга общения его не интересовали. Ни политика, ни общая обстановка в мире – всё было пофиг. Он словно сбежал от окружающей действительности.

«Беглец ты – от жизни сбежал!» – в сердцах как-то сказал ему Палыч, бывший их начальник группы.

Пётр не возражал. Беглец, так беглец. Не вор и не убийца, в конце-то концов...

¹ «Лидер» – федеральное государственное казенное учреждение «Центр по проведению спасательных операций особого риска».

Он выбрал склад запчастей – туда было короче идти. До темноты оставалось ещё достаточно времени, шансы пройти нормально имелись немалые.

И всё равно на улицу вылезать не нужно. Проще и дешевле чуток посидеть, прислушиваясь к окружающей обстановке, и уж после всего этого...

Птичий гомон был слышен издалека. Как и лай собак, что ему сопутствовал. Кто-то за что-то дерётся... поглядим! Хотя, судя по прошлому опыту, то, за что могли драться птицы с собаками, как правило, интереса уже не представляло. Разве что чисто исторический? Типа а как именно отбросил копыта сей уважаемый гражданин?

«Оглушить канделябром аль подушкой придушить?» – писал в свое время Филатов. Нет, попади сей многоопытный поэт сюда... стих получился бы весьма продолжительный. Да и то все способы возможного отбрасывания коньков клиентом не смог бы предвидеть даже этот великий мастер! Тут, помимо упомянутого канделябра, присутствовало ещё, как минимум, полтора десятка всевозможных способов быстрой пересадки на тот свет.

Так и есть – труп.

Не слишком давний, иначе собаки бы за него не грызлись. Они только при крайней нужде употребляют в пищу сильно несвежее мясо. Откровенную тухлятину жрать не станут. А вот птицам (особенно воронам) это по фигу – они всё едят.

И людей рядом нет – слишком вольно ведут себя птицы.

При приближении Петра вороний грай только усилился. А вот собаки, напротив, отступили. Пуганые уже? Похоже...

Итак, клиент склеил лапы явно не сегодня. День, как минимум, он тут уже лежит. Никакая засада столько ждать не станет, да и птицы больше возмущены собаками, а не кем-то ещё.

И чем же знаменит именно этот покойничек?

Изорванная пулями разгрузка – явно забугорного происхождения. Искорёженный магазин в подсумке – тоже не наш, от «эмки» под калибр 5,56-мм.

Берцы... а нету их. И остатки боезапаса кто-то утащил.

Друг-товарищ убитого? Как версия – вполне. Труп явно не перетаскивали, судя по следам крови на асфальте. Переворачивали – вполне возможно, но не переносили никуда. Оружие и боеприпасы унесли, прочее же, по-видимому, особого интереса уже не представляло. А на рукавчике-то у нас шеврон! И нерусскими буквами там что-то написано! Точно не наш. В смысле, что не армия и не полиция – там так не одеваются и шевронов таких тоже не носят. Всё больше по-русски как-то пишут... даже в самых крутых конторах.

Вот тебе, друг ситный, и здрасьте! Американец? А чего он именно здесь потерял? Как попал в город-то? Да, тут не шибко далеко до границы... но ведь и войну, вроде бы, никто нам не объявлял...

Или не американец?

Но уж точно – не русский.

Момент... а ведь у этих... как их там... транснациональных корпораций, во! У них, вроде бы и своя охрана имелаась? Как их там... нет, не помню.

Ладно, с принадлежностью клиента определились. А что с него поиметь можно?

Одежку? Продырявленную пулями и с окровавленного тела? Ну... настолько нас пока не приперло...

Ботинок нет.

Снаряги какой-то... тоже не заметно. Проводок на шее?

А ну-ка, ну-ка...

Гарнитура от рации. Самой радиостанции, к сожалению, нет. Да и вообще больше ничего полезного не заметно.

Ладно, это спереди, на груди.

А на спинке у нас что?

Ладонь осторожно скользнула под тело... и Пётр, не разгибаясь, замер. Только не дернись!

Осторожно, буквально по миллиметру, вытаскивал он назад руку. Опа... не идет, рукав за что-то зацепился. Опять вперед?

И снова путешествует под мертвым телом рука. Жарко, пот заливает глаза. Или это от волнения, а не от жары?

Так, уже легче, этот самый крючок остался где-то справа.

Есть!

Он сел на асфальт.

Не привычная граната, нет, тут какая-то другая хрень лежит. Аналог «МЛ-7»²? Очень даже может быть. Переверни или приподними тело – и будет уже два покойника. Немаленькая там хреновина, заряд явно не как в обычной противопехотке.

Нет, друг ситный, лежи-ка ты тут и далее. Мне так как-то спокойнее будет...

Посидев пару минут, он поднялся. Нет уж... на фиг такие развлечения.

Краем глаза он уловил какое-то движение, и уже в следующий миг его тело распласталось на растрескавшемся асфальте.

Что там?!

Человек.

Обычный, на двух ногах. Целеустремлённо куда-то топающий. Мимо нас – и слава Богу!

Проводив его взглядом, Пётр осторожно приподнялся и, стараясь не попасть на глаза прохожему, осторожно последовал за ним.

Худощавый шкет – но с ружьем! Нагляделись мы на таких вот умников в своё время. Дитя прогресса, мать его за ногу! На спуск нажимает с совершенно незамутненным взглядом – ему в кайф. А вот получив в ногу или в руку ответку, изумляется несказанно – как это?! Эльфы, блин, недоделанные...

Шкет с забранными в хвост белёсыми волосами продолжал переть прямо по середине улицы. Совсем дурной? Или уже обкурился?

Нет, явно дуракам везёт...

Впрочем, преследование продолжалось недолго, точка назначения эльфа находилась совсем недалеко.

Крепкий кирпичный дом, обнесённый забором из бетонных плит. Старый, так сказать, район – тут таких домиков предостаточно. Брошенным этот не выглядел, и даже вездесущего мусора поблизости было не так много.

Подойдя к воротам, шкет постучал в них прикладом ружья.

Чуток погодя в калитке приоткрылось окошечко, надо полагать, то проявили себя обитатели. Поскольку эльф по сторонам особо не пялился и раньше, Пётр рискнул и подобрался поближе.

– ...Да я тебе точно говорю – возьмёт!

Что ответили из-за калитки, слышно не было, но, судя по реакции шкета, это ему сильно не понравилось. Поставив ружьё к воротам, тот стянул со спины рюкзак и выволок оттуда какую-то коробку.

– Во!

– ...

– Могу и показать! – и с коробки была снята крышка.

Лязгнул засов, калитка чуть приоткрылась.

Подхватив ружьё, шкет ввинтился в узкий проём. Снова лязг запора.

² Мина-ловушка МЛ-7. Предназначена для установки противопехотных фугасных мин и зарядов ВВ в неизвлекаемое положение и применение в качестве мины-ловушки разгрузочного действия.

Так... что мы только что видели? Клиент что-то на продажу принёс? Похоже.

Значит, какие-то товарно-денежные отношения уже имеют место быть. Это уже плюс – кое-что полезное и нам бы не помешало. Ладно, не станем спешить...

Эльф появился через двадцать минут – довольный. И рюкзачок за спиной топорщился, а ведь раньше был полупустым. Что-то ценное клиент приволок, раз такие явные диспропорции можем наблюдать. Не сбавляя хода, шкет сунул длинную руку под клапан рюкзака и добыл оттуда кусок хлеба. На бегу принялся его жевать. Оголодал, бедняга... ну, наедайся... напоследок. Такие очумелые и невнимательные лохи особо долго на этом свете не задерживаются.

Проводив парня взглядом, Пётр приподнялся с земли, отряхнул брюки и куртку. Небрит... так не на приём же к британской королеве идти!

Бум!

Воротина глухо загудела.

А вот и не станем второй раз колотить, такой грохот издалека слышать.

Прошло не так много времени – скрипнуло, приоткрывшись, окошечко в калитке.

– Чего надо?

– Махнуть кой-чего хочу.

– Чьих будешь? Погоняло?

Так... бандиты или просто прибалтнённые?

– Беглец я, слышал?

За калиткой озадаченно замолчали. Задумались, поди...

– Группировка какая?

– А что, по морде не видать? На забугорника как-то не сильно машу...

– «Бродяги», сталбыть?

– А то ж...

– Что принёс?

Пётр продемонстрировал коробочку аптечки. Они при свете дня действительно оказались разными. Даже по цвету, не говоря уж о содержимом.

– Дай-ка глянуть!

Он огляделся по сторонам.

– Чего там смотришь?

– Зеркало ищу...

– За каким хреном-то тебе зеркало?

– Не мне – тебе. Чтоб ты там простака поискал...

За калиткой хмыкнули – развод лоха не состоялся. Лязгнул засов.

Опаньки!

А тут не лопухи собрались!

Ступив за калитку, гость попадал в узкий коридорчик. С одной стороны его ограничивал забор, с другой наспех сваренная из арматуры решетка. А калитка за спиной закрылась – для этого сквозь прутья был просунут специальный рычаг. Им её открывали и закрывали. С той стороны арматурин обнаружилось двое мордovorотов – поперек себя шире. С обрезамидвенадцатого калибра. В данных условиях – вундерваффе, от картечи или крупной дроби с короткой дистанции спасения нет.

– Ствол клади!

– Нет ствола...

– А что есть?

– Топорик... нож ещё...

– Покажь!

Демонстрация наличного арсенала разочаровала охранников. Пришлось подойти к решетке, просунувшаяся сквозь неё рука ощупала куртку, скользнула по ногам. Дальнобойного оружия не отыскалось и в этом случае.

– Ты глянь – и впрямь пустой! Ладно... топай дальше.

Зарешеченный коридорчик привел в небольшую комнату. Стол, стул, топчан – и решетка в дальней стене. Под потолком – горящая лампочка! Стало быть, где-то и генератор имеется. Богато живут люди! А в дальней стенке – окошечко. Туда и направимся...

Ещё один мордоворот... их тут клонировали, что ли?

– Кто таков будешь?

– Беглец я, житель тутошний.

– Из «Бродяг»? А от кого беглец-то?

– Погоняло такое.

– А-а-а... ну а меня Кабаном зовут, слышал, поди?

– Что ж я, совсем баран, чтобы неведомо к кому идти?

Кабан удовлетворённо хмыкнул – прокатила лесть!

– Чего притащил?

Сквозь узкое окошечко в решетке протиснулась ярко-оранжевая коробочка.

– Посмотри...

– Не протухла?

– Там этикетка есть... да и внутри бумажка лежит.

Торгаш засопел, изучая содержимое.

– Пойдёт... что хошь?

– Фонарь нужен. Батареи к нему. Пожрать чего-нить...

– Маловато будет!

Ещё три коробочки легли рядом.

– А так?

– Хм...

Фонарь он получил – китайский светодиодный налобник. Новенький, даже в упаковке. И три комплекта батарей. Невскрытый паёк – стандартный МЧС, для гражданского населения. Сверх всего добавились ещё и перчатки – эти уже б/у, хоть и не сильно. Пораздумав, Кабан положил рядом ещё один комплект батареек.

Значит, аптечки тут в цене! Учтём...

– Ещё что имеешь?

Гарнитура от рации – самому-то она на хрен не вперлась.

Ещё один паек.

– Такое завсегда приноси – возьму!

– Верёвку бы мне...

– Мыло тоже дать? – хохотнул торгаш.

– Мыло? Тогда уж и бритву.

– Репшнур есть – восьмерка, пойдёт? Бритвы «БИК». Одноразовые.

– Сойдёт.

– Что дашь?

Сквозь отверстие протиснулась коробочка желтого цвета. Кабан озадаченно хмыкнул.

– Это ещё что?

Зашуршал инструкцией, вникая в текст.

– Так... Веревку и мыло ты точно заработал. И бритвы... Ещё есть?

– С собой – только одна. Могу ещё порыть...

– Два пайка.

– Три. И батареек ещё дай.

Рюкзак приятно округлился.

– Вот, что, Беглец... Запомни номер – триста четырнадцать.

– Запомнил. И что это значит?

– Не в курсах?

– Я у вас не частый гость... Другие ходили.

– Твой личный номер в торговой сети. Меньше номер – больше скидки, усёк?

– Допер, – кивнул Пётр.

Значит, есть единая торговая сеть. Есть и обмен информацией – и довольно регулярный. Уж точно народ друг другу свои амбарные книги не таскает для ознакомления. Вывод? Есть компьютерная сеть, есть связь и есть электричество. Не для всех, понятное дело... ну, да, генератор-то у торгаша имеется, это я уже раньше понял.

После недолгого торга, удалось поменять три комплекта батареек и один паек на комплект аккумуляторов тех же массогабаритных размеров и солнечную зарядку для них. Правда, пришлось добыть из рюкзака последнюю желтую коробочку. Торгаш подкинул ещё две пачки сухого спирта. И три коробки спичек.

А нехило! С такими запасами вполне можно дотопать до вождельного ангара и какое-то время там передохнуть. И выяснить, наконец, что за хреновина такая сейчас в городе происходит? Дней на пять еды вполне хватит, да и там, на месте, кое-что есть... проживём!

За спиною лязгнула калитка, и Пётр, закинув за плечо потяжелевший рюкзак, бодро двинулся в нужную сторону.

Однако стоило ему отойти от домика торгаша метров на двести, его окликнули.

– Эй, дядя!

И кто это там такой голосистый?

Ага... один из охранников-мордоворотов. И ещё какой-то тип.

– Что такое?

– Кабан за тобою послал, дело есть... Обожди, не несись так!

Ну, спорить с людьми, держащими в руках оружие, занятие не самое разумное. Подождём, может, и впрямь чего-то интересное скажут.

Однако интересного разговора не получилось, а произошёл самый обыкновенный грабёж. Второй тип ткнул обрезом в рюкзак.

– Снимай!

– Э-э-э, мужики, да вы что? Пошто, беспредел творите... а-ах!

Ему молча заехали в солнечное сплетение. Сдернули рюкзак и обшарили карманы.

– Бардак, парни... что скажет Кабан?

Давешний мордоворот ухмыльнулся.

– А ничё не скажет – ты уже больше, чем на полста метров от его забора отошёл. Не отвечает за тебя купец, тута уже город родной! Махновщина!

Беглец сел, подтянув колени. Вставать благоразумно не пробовал – могут ещё разок звездануть.

– И что теперь? Ответки не опасаетесь?

– От кого?! Ты совсем дурак, если прямо так к купцу полез! Кто за тебя скажет, а? Не знает никто такого вот типа! Ни в одной группировке с подобным погонялом никого нет. Беглец! Вот уж придумал-то! – развеселился охранник.

– Вы же клиентуру у хозяина отбиваете...

– А нам не Кабан платит! Под Чеченом ходим, усёк? А вот уже он-то купца и крышует. И до бизнеса его нам, как до Пекина ползком, – пофиг! Не он один тут такой!

– Ладно... хорош базлат! – оборвал его веселье напарник. – Слышь, тело, у тебя ныне два выхода есть. Какой выберешь?

– И куда же?

– На тот свет, куда ж ещё? – пожал плечами бандит. – Только вот путь этот очень даже разным может стать...

– Например?

– Первый. Сдаешь нычку, и мы тебя не больно кончим. Второй. Не сдаешь, твое право. Прострелим тебе колено и бросим тут. А дальше собачки всё за нас сделают. Ну?

– А третий?

– Нет третьего. Только эти два. Ну?

– Первый, ясен пень...

– Тогда колись, где аптечки взял? – присел на корточки допрашивающий.

– С мертвяков взял. Не всё, там ещё есть... – понурил голову Пётр.

– Где?

– Тут рядом. Один на дороге лежит, а ещё двое – в доме неподалёку. Не наши, иностранцы какие-то...

– «Росомахи», должно быть... Ну, что ж, десять минут жизни и сигарету ты заслужил! Пошли!

Подходя к телу, снова спугнули собак и разогнали ворон.

– Этот?

– Да. У него под спиной, в сухарке, ещё две коробки такие лежат. Оранжевая и желтая. Я достану...

– Стоп! – ствол обреза уперся под лопатку. – Достанет он... Что там ещё есть?! Быстро, падла, отвечай – прямо тут ногу отстрелю! И собачек ждать долго не потребуется...

– Пистолет там... Кольт. И три патрона ещё есть, – понутив голову, ответил Беглец.

– Умник какой, а?! Ты глянь на него... А ну, лёг!

Асфальт пах какой-то химией... откуда?

– Руки, сука, за голову, ну! Лежать тихо!

Какой-то он злобный... неправильно это. И хамит так нехорошо...

– Михай, проверь там!

А мордоворот явно не на первых ролях выступает. Этот крикун, похоже, им помыкает.

– Сумка у него где? – это уже охранник. Судя по голосу, топчется около мертвяка.

– Под спиной. Лучше слева руку подсовывать, я там клапан отстегнул. Кровищи дюже много натекло... – покладисто отвечивал Пётр.

– Чистюля, блин...

Хрясь!

Волна горячего воздуха толкнула его в голову, что-то противно проехалось по руке – должно быть, осколок какой-то неудачно пришёлся.

А в следующую секунду он сноровисто перевернулся на спину, широко разведя ноги для удара.

Не потребовалось...

Схватившись руками за лицо, вертелся на асфальте его мучитель.

Бзынь!

Ботинком прямо по зубам – очень эффективная противохамская терапия. И доходчивая. Гарантирующая полное невмешательство клиента в происходящие события, как минимум, на пару минут.

Подхватив с земли обрез, Пётр быстро кинул взгляд. Михай отпрыгался – аж полбашки нафиг снесло. А второй пока ещё жив. Пока...

Присев на бордюр, Беглец осмотрел новое приобретение. Так называемый «омоновский обрез» – жуткая придумка московских спецов-оружейников. Берём обыкновенное охотничье ружьё МЦ-21-12 и отпиливаем у него ствол – почти по самую крышечку подствольного магазина. И приклад укорачиваем сантиметров на десять. В результате всех этих издевательств,

ружьё почти безвозвратно утрачивало свойства охотничьего, зато становилось очень удобным для работы в узких коридорах, комнатах и вообще в городской застройке. Четыре патрона в магазине, пятый в стволе, двенадцатый калибр, самозарядное и скорострельное – вообще ночной кошмар хоплофоба. В «Лидере» парочка таких (внештатных, разумеется) в своё время имела. И обращаться с подобным изделием было не в новинку. Что замок вынести, что собаку очумевшую к порядку призвать – на всё годился агрегат. И не собаку, кстати, тоже... бывали, знаете ли, прецеденты на необъятных просторах нашей страны...

А патрон у него в стволе есть? Есть... не совсем, стало быть, пропащим был прежний владелец. Впрочем, почему – был? И сейчас пока что есть...

А вот у многострадального Михея оружие имелось попроще – тоже обрез, но уже от обычной тозовской вертикалки. Не самая плохая штука, но с модернизированным МЦ-21-12, конечно, ей не тягаться. И патроны имелись, благо что калибр совпадал. И ещё всякая мелочь... но в жизни лишнего груза не бывает. Непосильный – этот встречается, а вот совсем лишнего Пётр покудова не встречал. «Нет такой вещи, чтобы за бутылку продать нельзя было!» – говорил в своё время Борода, и он был, разумеется, прав. Пусть даже не за бутылку, но уж за стакан-то – совершенно точно!

Нож, кстати, имелся – очень даже неплохой, явно импортный. Уж в любом случае лучше того, что этот хам отобрал.

Кстати, как там наш крикун?

Крикливое хамло пребывало не в лучшем состоянии. Один глаз ему вынесло осколками, второй малость подзаплыл после молодецкого удара ботинком. Хм, я же, вроде, ему по зубам метил? Совсем окривел от пьянства беспробудного... пора завязывать с этим делом!

– Ну? Не испытываешь желания покаяться?

– Да с тебя Чечен теперь кожу с живого снимет!

– С хрена ли? Что я лично ему плохого сделал? Вы оба – так вообще на mine подорвались, с меня-то какой спрос?

– Бинт дай! Не видишь – кровью я истекаю!

– Нет у меня бинта. А и был бы – так его сначала заработать нужно. Откровенностью, как на исповеди.

– Я ж тут издохну!

– На здоровье! Мне-то что за печаль? Ты не друг, не родня...

– У Михея он был!

– Вставать лениво... правда, – Пётр посмотрел на левую руку, с которой скатывались на асфальт капли крови, – меня тут тоже попятнало малость, так что бинт этот самому как раз будет...

А ведь и верно, как это я такое сокровище прозевал?

Бинт действительно имелся, лежал в заспинном кармане куртки. В первый раз его обнаружить не удалось – незачёт! И не один он там присутствовал, а целых два индпакета! И пяток патронов с крупной дробью. Кстати, и крикуна тоже не мешало бы обшмонать получше...

Хамло уже пришло в себя и даже исхитрилось как-то замотать тряпкой кровоточащий глаз. А вот это наглость, между прочим, на это ему никто соизволения не давал!

– Ну? Говорить будешь?

– Бинт дай!

Вот заладил-то...

Вытащив трофейный нож, Беглец несильно ткнул крикуна в ногу. Так, чтобы почувствовал.

Вопль при этом был такой, что шарахнулись в сторону собаки вдалеке, а вороны, мирно сидевшие на крыше, всполошенно взлетели.

– Ты чего это? Больно!

– Да ну? А как людям ноги простреливать да собачкам их после оставлять – оно, что, под общим наркозом делается?

– Сука!

Собаки от греха подальше вообще слиняли куда-то за угол.

– А ведь у тебя ещё много чего есть... – Беглец уселся поудобнее на бордюр и стал внимательно изучать трофейный обрез. – Руки... задница, вон, вообще целая... Да и вообще...

Словом, крикун поплыл...

И перед изумлённым Петром стала понемногу проясняться общая картина.

Город после того, как из него вдруг очумело подорвалась большая часть обитателей, действительно был блокирован войсками. Причем (и это самое удивительное) не только российскими, но и международным контингентом войск ООН! Что уж тут такого должно было произойти, собеседник и сам толком не знал. Сынок оттопыренных родителей был остановлен на КПП самым эффективным образом – движок его «мерина» попросту разнесли в клочья из КПВТ с брони. Повезло, что ноги унес... Не раздумывая долго, он тотчас же примкнул к банде, благо что её предводителя Чечена знал и ранее. Правда, командных постов его отчего-то не удостоили и признавать офигенную крутость не спешили.

Вообще, в этом отношении в городе происходило что-то странное. Те самые ЧВК (что забугорные, что отечественные) тоже остались внутри кольца и выйти не смогли – их тоже не выпустили. Вот они и составляли теперь основной костяк вооруженных группировок. Их цели и задачи оставались пока не ясными.

А местное население – то, что осталось, разбрелось по всяким разным группам и бандочкам. В основном организованным по территориальному признаку. Правда, были и открытые махновцы, никаких границ и прочей ерунды не признававшие. Тот же Чечен или Андрон. Всех их скопом окрестили «Бродягами». Не в последнюю очередь потому, что какие-то зачатки самоорганизации просматривались среди них с большим трудом. Те же ЧВК крыли их в этом смысле, как бык овцу.

А вот торговля, как ни удивительно, не загнулась. Опираясь на бывших воротил черного рынка, она в короткие сроки вдруг стала нужной всем. Купцов – так звали теперь торгашей – берегли. Не грабили и максимум крышевали, предоставляя вооруженную охрану.

Кстати, непонятные слова про «пятьдесят метров» объяснялись очень просто. По быстро установившимся обычаям, сами купцы и их магазины считались нейтральной территорией. Никаких перестрелок и разборок там не позволялось – охрана была обязана жестко пресекать их в зародыше. Абсолютно любыми средствами и способами. Против нерадивых могли быть применены самые жесткие санкции – тут все группировки могли выступить единым фронтом.

Разумно – ибо никаких иных связей с внешним миром не имелось. Как смогли их установить сами купцы – так и оставалось пока тайной. Их тайной.

А вот за пределами пятидесяти метров от купца могло произойти что угодно и с кем угодно. Это уже считалось городом, торгаш и его охрана никакой ответственности за происходящее там не несли. Хоть на кол друг друга сажайте – только не перед воротами купца!

Кстати, на общем фоне благообразнее всех смотрелись именно торгаши. Те, хоть и обдирали своих клиентов по-черному, но, по крайней мере, никого не убивали. И связь какая-то у них точно была, крикун это подтвердил. И между собою, и с внешним миром. Они являлись своеобразными центрами информации, сообщавшими последние новости. И всегда были в курсе того, где и какая банда ныне обретается. Вот, оказывается, в чем был прокол Беглеца – не назвал он никакой группировки, которая могла бы за него вписаться при необходимости. И тотчас же стал в глазах бандитов законной добычей – с одиночками тут не церемонились в принципе. Не самая приятная новость, если подумать...

Крикун быстро выдохся. Да и знал он не так уж много. Впрочем, удивительно, что его на это хватило, – крови он всё-таки потерял изрядно. И так-то не здоровяк, а уж раненый – так

и вовсе... Последние слова он уже выталкивал через силу. Жрать хотел, пить – как ещё в больницу не попросился? Мажор... незавидная твоя судьба... в любом раскладе такому ухарю ничего не светило. Уйти далеко он не сможет, не просто так ему в ногу ножом потыкали... Метров двести – и то в самом лучшем раскладе.

– Ладно! Что знал – сказал. О чём соврал, это я уж и сам догадался, не взыщи! Колено я тебе, как и обещал, простреливать не стану – цени мою доброту!

– Оценил уже...

– Ну и прощевай на этом!

– Что? Ты уходишь?

– Нет, ночевать тут буду! Своих дел невпроворот, знаешь ли.

– А я?

– Живой? Живой. А что ранен, так это не ко мне – не я мину эту ставил.

– Но я же тут подохну!

– А моя какая печаль? Можешь и в сторонку отползти, не возражаю. Там и тенечек есть, приятнее лежать будет, – Беглец поднялся на ноги и приладил за спину изрядно потяжелевший рюкзак. Нет, тут скорее надо лежку оборудовать, с таким грузом долго не побегаешь. Оглядев площадь, удовлетворённо кивнул – осмелевшие собаки кучковались совсем неподалёку. Недолго тебе, милоч, тут в одиночестве пребывать осталось...

* * *

Вожделенный ангар отыскался достаточно быстро – его никто, разумеется, не украл. Не те у нас масштабы, не те... Вот на Украине бы за день снесли – и уже что-нибудь новое строить уже начали. Ну да, чтобы и это потом спереть.

Ворота были ожидаемо заперты, но это ничуть Петра не смутило. Он знал по меньшей мере два способа попасть внутрь, не трогая замков.

И попал.

Под ногами гулко прогрохотала тонкая лесенка. Это на первый взгляд она казалась хилой и ненадёжной – в реальности по ней целой толпой, бывало, хаживали – и ничего, выдерживала.

Клетушка под крышей оставалась необитаемой. Стало быть, Борода сюда не приходил... жаль!

В шкафу ещё оставались консервы, а вот хлеб весь зачерствел и порылся плесенью. Имелась и вода – почти половина девятнадцатилитровой пластиковой бутылки. Электричества, разумеется, не было.

А на топчанах сохранились одеяла и подушки. Даже простыни в шкафу лежали! А всё Борода... это он сюда своих девушек таскал!

Добрых два часа Пётр потратил на обустройство. Заныкал часть добычи, присобачил на балку тозовский обреза с десятком патронов – как ствол последнего шанса. Разрезав одно из одеял, тщательно законопатил все щели – топить клетушку было нечем, а исключать возможность внезапного похолодания – преступный идиотизм. Не хватало только подцепить элементарную простуду – и вилы! Врачей тут точно ждать не приходится. Да и «скорая» не приедет.

А вот теперь можно и перекусить!

С чего начнём?

Черт возьми, никогда не предполагал, что сама возможность выбора уже может доставлять такое наслаждение!

А уж сытый желудок – так и вовсе!

Дальше – спим, спешить пока некуда...

3

– Готов!

Хлопок ладони по спине – и очередной боец быстро перебежал на свою позицию. Опустился на колено, осторожно выглянул из-за угла и поднял руку в условленном жесте.

Порядок, можно идти следующему.

Хотя никаких признаков противника заметно не было, бойцы отряда Макулявичуса не расслаблялись – верить здесь нельзя никому и ничему. Да это и не было им в тягость, большинство уже просто не мыслило для себя иного. Не спокойная походка, а быстрая перебежка. Не расслабленный взгляд на красоты природы, а вычисление места вероятной засады противника.

И так во всём.

Благодаря этому, они все живы до сих пор. Уж в чём-чём, а в количестве желающих пресечь их жизненный путь, можно было не сомневаться. Каждый третий, не считая второго. Практически всё население этого города. Выручал только профессионализм.

– Хоп! – присел у крыльца, закрывшись слева и справа декоративными бортиками очередной боец. Декоративные или нет – а в кирпич толщиной! Не всякая пуля пробьёт. А уж от посторонних глаз такой бортик прикроет наверняка.

Опасность могла грозить только спереди – но туда уже смотрит тонкий ствол М-15А4, или сзади, со стороны входной двери. Но её надёжно контролирует напарник, лежащий в траве напротив входа, – его оружие наведено как раз на вход.

И только после этого с места сдвинулся Станко Бранич – отрядный сапер. Опытный и осторожный хорват, прошедший три войны, он был высококласным специалистом. В чём не раз убеждались его противники – теперь, разумеется, уже мертвые. Вместе с напарником, внимательно контролировавшим округу, он осторожно, осматривая ступени и густую траву, подобрался к двери. Осмотрелся ещё раз, заглянул в окно. Удовлетворённо кивнув, просунул туда руку и что-то сделал. Ещё раз осмотрел дверь и плавно потянул за ручку. Приподнялся и шагнул в проём. Не сводя винтовки с темного коридора, последовал за ним и напарник.

Бух!

И из дверного проёма выбросило клуб дыма!

Ничком рухнул в траву боец, сидевший между бортиками.

– Горги! – махнул рукой на дверь командир. – Проверь!

И новая группа бойцов, шаря по сторонам стволами оружия, рванула к повреждённому взрывом входу в здание.

Спустя несколько минут, Атанас сидел на теплых ступенях входа, прямо там, где ничком лежал в траве погибший боец. Со стороны здания СЭС ничего уже не грозило – все этажи контролировали его бойцы. А вот со стороны окружающих домов могли и выстрелить...

– Станко подорвался на растяжке, – докладывал сидящий рядом Горги. – Причём, скорее всего, на своей собственной.

– Это как?

– Я помню, как он её ставил, там был предусмотрен своеобразный предохранитель. Веревка зацеплялась за вбитый гвоздь. Снял её – и путь свободен.

– Ну?

– Он её снял. Но она ни к чему привязана не была. Гранату переместили куда-то в другое место. Такое впечатление, что она взорвалась в воздухе! Именно поэтому, не повезло и Марко, – кивнул собеседник командира на лежащего у крыльца покойника. – Стоял бы он, сидел или лежал – всё равно, осколки шли сверху. Поэтому и у Станко с напарником тоже не было никаких шансов...

– И кому мы обязаны такой ловушкой? «Стрижам»?

– Не похоже... они взломали бы дверь на втором этаже. Мы нашли открытое окно там, – махнул рукою в сторону торца дома Горги. – На подоконнике есть след ноги – кто-то выпрыгнул наружу. И окно потом прикрыл. Так, чтобы со стороны никто ничего не заметил.

– След?

– Смазан, прочитать невозможно, он торопился. Земля подсохла, значит, это было не сегодня.

– Но окно прикрыл... хотел вернуться? Зачем?

– Не знаю...

– Обыскать дом! Взломать все двери, которые заперты!

– Тут только одна такая и есть. Надо полагать, кабинет здешнего босса.

Через полчаса, разглядывая содержимое взорванного сейфа, Атанас Макулявичус никак не мог понять – почему у него на душе такое ощущение, словно его раздели до трусов в подпольном казино.

* * *

– И что ты хочешь этим сказать? – Чечен мрачно посмотрел на собеседника. – Что у нас народ занялся самодеятельностью? Рановато борзеть стали некоторые, как я погляжу!

– Ну, его после не видели...

– А что сразу не доложили?

– Так это... – замялся подручный. – Он же того... как-то с тобой...

– Не с ним – с папашей его я дела вёл! И никаких прав щенку это не даёт! Найти – и доложить! Мигом!

Собеседников словно ветром сдуло, а главарь грузно опустился на стул. Совсем народ от рук отбился... Вольницу почуяли? Ну, я вам покажу!

Информацию о том, что Ворон и Михей куда-то запропали, он получил ещё вчера. Но особо не взволновался. Не сосунки, чай. Михей боец опытный, просто так его не схавать. Ну, загуляли парни, бывает... Может, и бабу какую отыскивали, тоже вполне вероятный вариант. Не все ещё сбегли, кое-кто прячется. Хуже если нажрались, тогда холодная обоим гарантирована!

С выпивкой в банде было строго. Только на базе – и без оружия! К чему приводит бесконтрольное пьянство, Чечен знал прекрасно. Именно поэтому ввел у себя жесткий полусухой закон.

Полусухой – в том смысле, что полного запрета на спиртное не предполагалось. Всю добычу подобного рода тащили в общак – Дымному. Тот, от природы спиртного в рот не бравший, к чужим страданиям подобного рода относился совершенно равнодушно. А пудовые кулаки отбивали охоту спорить хоть у кого.

Ежели у кого было желание поддаться, так следовало постучаться к главарю. Тот, прикинув обстановку, чаще всего такую выпивку разрешал. Вот и шел счастливчик к хранителю спиртного, отдавал ему атаманскую записку и сдавал оружие. Всё, вплоть до ножей. Взамен получал желаемое, шёл в бар, к таким же ошесчастливленным – и вот там уже оттягивался! Хоть на рогах стой – но только тут! Охота кому в рыло дать – так и здесь никто не мешал. Но только на территории бара. И голыми руками.

Зато в банде не случалось пьяных перестрелок и поножовщины. Всех, в принципе, это устраивало. А для нарушителей и несогласных имелась «холодная» – глубокий подвал под бывшей пожарной частью. Температура там стабильно держалась на уровне плюс десяти градусов – не Сочи... Пара дней на этом пансионе способна протрезвить даже самого запойного пьяницу.

Но пропавшая парочка не появилась и сегодня – а это уже косяк! И отвечать за него, будь ты хоть Папа римский, придется!

Отдав приказ на розыск, атаман занялся повседневными делами. Если кто думает, что ремесло главаря банды – это синекура, он жестоко ошибается. Тут никакой «эффективный менеджер» и пяти минут не проживёт! Главарь должен быть самым умным и безжалостным среди всех этих волков. Но не только – один лишь ум и безжалостность ещё ничего не решали. Личная храбрость, способность повести за собой даже в самой тяжелой схватке – вот это уже солидная добавка к вышеперечисленным качествам. Звериное чутьё на опасность, нюх на добычу... да и много ещё чего...

Но он ничего не забыл – и уже к вечеру пред его очами предстали утренние собеседники.

– Ну?

– Михей на mine подорвался. В трех кварталах от избушки Кабана. Там мертвяк какой-то валялся – из закордонников. Так вот, его трупак и заминировали.

– Ворон?

– Тоже огреб – глаз ему выбило, да по ногам стегануло. Сразу не помер, метров триста отползти сумел. Ну... а там вечер, собаки...

– Оружие? Хабар ихний?

– Подчистили в ноль, тут с этим быстро. Вполне возможно, кабановы подручные и поставились.

– Что ещё выяснили?

– К купцу бродяга заходил – из одиночек. Приволок откуда-то медицину всякую. В целом всё, как всегда, но что-то там Кабан для себя нашёл... нормально с бродягой расплатился, что для него, в общем-то, несвойственно. Видать, одиночка этот и впрямь что-то полезное добыл.

– Ну и чего? Что мне с того бродяги? – не понял Чечен.

– Так вроде бы Ворон его тряхнуть собирался... За ним они пошли с Михеем, – вставил слово обычно молчаливый Лысый. – Видели их...

– Поймали?

– Должно быть, да... от Михея просто так не сбежишь...

– И где его тело?

– Дык... собачки, опять же... они там жрали кого-то, не шибко далеко от Кабана... может, бродягу того и схавали...

– Короче, собакам спасибо сказать надобно, так?

– Дык... так, вроде.

– Завтра, чтоб каждый по паре собачьих ушей приволок! Дымному сдавайте – он за это каждому сдавшему по стопарю нальёт! И это! Без фанатизма там! Ведра никому не обломится!

* * *

Первый нормальный сон всё равно был тяжелым. Что-то постоянно накатывало откуда-то из темноты. Оскаленные морды собак, глумливый хохот бандитов. И запах... Тот самый запах, который преследовал его все годы командировок. Запах умирающего города, развалин, сгоревшего жилья – оно благоухает совсем не так, как дым от костра на пикнике. Удушливая вонь мертвых тел и обугленной плоти. Тогда в командировках они глушили эти ощущения спиртом. А вернувшись домой, он не раз вскакивал ночью от того, что с улицы приносило ветром какие-то непонятные запахи. И тренированный мозг давал сигнал – опасно! Не идентифицировано! А это была обыкновенная сирень...

Но здесь, в обжитом и привычном месте, казалось бы, и сон должен быть спокойным. Ан нет... и он снова вскакивал с топчана, слыша в шуме ветра снаружи крадущуюся походку незваных гостей.

Пётр встал рано. Спустился вниз. Здесь среди поставленных на ремонт и техобслуживание машин разыскал поливочную цистерну. Чутьё не обмануло – бочка оказалась запол-

нена водой почти под горловину. Натаскав наверх ведрами воду, выволок на крышу здоровенную лохань – в ней иногда отмывали растворителем снятые запчасти. Потратив целое ведро и немного «Фейри», обнаруженного в шкафу, отдраил лохань до более-менее приличного состояния. Наполнил водой и оставил греться на солнышке.

А вот теперь можно и перекусить...

Банка овощных консервов из старых запасов, пачка галет из пайка и пара конфет привели его в благодушное состояние. А подогретый на таблетке сухого спирта чай и вовсе заставил зажмуриться от удовольствия.

Разложив на топчане трофейный боезапас, Беглец занялся подсчетами.

Всего имелся в наличии сорок один патрон. Пятерка пулевых, полтора десятка дробы «четыре ноля» и картечь. Волчья – 6,2 мм и кабанья – 8 мм. Волчьей было больше половины. Разобрал оба обреза, сбегал вниз за маслом и тщательно почистил оружие. После чего тозовка заняла свое место на балке, а «омоновский обрез» – в изголовье. Надо будет потом придумать какой-нибудь ружейный погон – таскать тяжелую хреновину в руках, разумеется, можно. Если только эти самые руки не заняты ещё чем-нибудь.

О!

Снова вниз, срезаем с машины ремень безопасности.

А теперь вспомним курсы кройки и шитья. Нитки были – целая коробка в шкафу. И пара иголок.

Угрохав на эти занятия три часа, он с удовлетворением осмотрел дело рук своих. Ружейный погон вышел малость корявый – зато прочный и функциональный. Из отрезков того самого ремня безопасности удалось соорудить ещё и два ременных патронташа на шесть патронов каждый. И даже на куртку присобачить парочку похожих – тоже на шесть патронов. Двенадцать штук на ремне, пять в магазине... даже если застанут врасплох (хоть верхом на горшке), то, подхватив обрез, можно будет дать нехилый отпор – боезапаса хватит. Двенадцатый калибр, на секундочку, это совсем не ПМ! Один выстрел – это восемь тяжелых картечин, приготовленных на кабана. На близкой дистанции – вообще тихий ужас. Здесь и калаш не пляшет против обреза. Привычка ходить со стволом даже в сортир вернулась с необычайной легкостью. Будто и не было трех прожито-пропитых лет. А уж спать со стволом в обнимку – вообще абсолютно естественное занятие. Как с любимой женщиной...

Однако вода, поди, уже нагрелась? Так и есть. Не Сандуны, конечно, но кто сказал, что лохань теплой воды – это не то, что сейчас нужно человеку для полного счастья?

А после мытья снова потянуло в сон, даже есть уже не так сильно хотелось.

И он, забывшись, наконец, крепким, без тревожных видений сном, не знал, что, плюнув на бесплодное ожидание, увел свой отряд из здания СЭС Макулявичус. Закончили отстрел собак на улицах бандиты Чечена – и по этому поводу на базе сейчас царило неприкрытое веселье.

Ничего этого не знал Беглец.

Он спал...

4

Забор был проломлен – надо полагать, бампером повалили. Ну, да – вот и следы колес... Пётр прислушался. Нет, никаких звуков, свидетельствующих о том, что здесь кто-то есть, не слышно.

Но пролом, вот он.

Зачем и кому потребовалось таранить забор гаражей? Спяну или как?

Неизвестно. Но и сидеть тут долго не имеет никакого смысла.

Перехватив обрез, он быстро и бесшумно сместился под прикрытие забора. Нет, никто не окликнул и не выстрелил.

Пусто?

А вот сейчас и посмотрим...

Быстрый взгляд в пролом – никого. А теперь то же самое, но уже без спешки... пусто.

Некоторые ворота распахнуты, видимо, народ в спешке собирался. Вот и грузовик, что дырку проломил! Стоит себе, врубившись на полном ходу в стену гаража. Вон, даже дыра образовалась!

Осторожно обойдя машину, Беглец кивнул, всё ясно...

Лобовое стекло зияло сквозными пробоинами, дверца кабины распахнута, и на земле валяется труп водителя. Вот почему он не тормозил!

Быстрый осмотр покойника – пуст, карманы вывернуты. Да и лежит тут уже давно, пованивать начал.

Беглый осмотр пустых боксов тоже ничего интересного не дал. Так... мелочевка всякая. Конечно, если вдумчиво пошарить по гаражам и погребам, можно много чего отыскать, но тут без прикрытия фигово. Нырнёшь в такую вот яму – а на выходе тебя и встретят. И всё.

Нужный гараж почти в самой середине длинного ряда своих собратьев ничем особенным не выделялся. Глухие прочные ворота, маленькая калиточка с тяжелым замком. Так это навесной, а есть ещё и внутренние! Тоже не просто так всё тут оборудовано.

Но ломать замки открыто – глупость. Это заметят да ещё и услышат – не вариант. Если допустить такой неразумный поступок, то второй раз сюда уже не придешь – взломанную дверь неминуемо заметят. Но вариант имелся и здесь.

Обогнув линию гаражей, он подошел к небольшому боксу, что примыкал тыльной стенкой к нужному помещению. Замочек тут был хиленький, внутри стоял старый, давно уже недвижимый «Москвич».

Да и дверь тут самая обычная – деревянная. Поэтому вскрыть её большого труда не составило. Закрепив замок таким образом, чтобы со стороны не особо просматривался взлом, Пётр пробрался внутрь.

Обогнув старую машину, он удовлетворенно хмыкнул. Стена тут была чисто условной – лишь бы подпотолочные балки держались.

Кувалду он притащил с собой, а тряпок и здесь нашлось предостаточно. Поэтому удары получились не слишком уж громкими.

Не стесняемся ручками поработать! Не графья, чай!

Полчаса работы, и кувалда провалилась в дыру – есть!

Теперь не спешим... А вот этот кусок стены и просто плечом подтолкнуть можно, не бетон, поди, кирпичная кладка, она ударов кувалды не любит, трескается.

С шумом осыпались кирпичи, и беглец быстро обернулся, держа наготове обрез. Ждём...

Минута, другая... третья... Нет, никто ничего не услышал.

Луч фонаря осветил картонные ящики – есть попадание!

Перевалочный склад – один из многих. Отсюда выдавался товар на точки, именно в данное место они его и привозили с базы. Удобнее – и за аренду никому платить не надобно, гараж Остапу принадлежал. А он и сам точку держал. И отсюда же к себе возил.

Первый ящик обнадежил – сахар! Особенно ценно, его тут теперь фиг добудешь. Макароны, сигареты, спички и сладости – в соседнем штабеле. Подсолнечное масло, специи и банки со всякими «отвертками» и энергетиками – в другом.

Три ящика рыбных консервов. А вот мясных нет – вообще ни баночки, плохо...

Так, проблему с голодной смертью утрясли. Только на содержимом этого склада можно жить год, как минимум. А то и два. И на обмен кое-что есть. Ну, что ж, приступим...

Калитка торговца противно взвизгнула петлями, и на улице появился очередной «торговый агент». Судя по опустевшему рюкзаку, мужик чем-то негабаритным затарился. Водка или боезапас – они много места не занимают.

Третий уже...

А вот охрана носа пока не кажет. Значит, будем ждать... Желания быть опознанным вторым охранником – напарником Михея, не имелось совершенно. Ничего, позиция тут у нас неплохая, дверь за спиной заперта, и любопытные собачки тихо не подойдут. И не собачки тоже.

В качестве замка Беглец использовал обыкновенный столярный бурав. В гаражах их удалось немного надыбать. И ввернутый через дверь в притолоку, он надёжно удерживал её от собак и сквозняков. Понятное дело, что плечом такой запор высадить можно – но и то, не с первого раза. А заряд картечи навстречу легко охладит пыл любого пихателя-толкателя.

Продукты имелись, с кровати в углу снят и брошен на стол матрас – можно ждать. Лежа на животе, Пётр сквозь кружевные занавески неплохо просматривал вход в купеческое гнездо.

Охрана сменилась к вечеру – и, как на грех, приперся именно тот самый напарник! Вот же мать его... Зато теперь понятно – они дежурят посуточно. Смена приблизительно в восемь часов. Значит, и до основного логова тут топтать недалеко, навряд ли кто-то будет тут разгуливать в темноте.

Вопрос, в принципе, выяснен – нужный тип сменится завтра вечером. Сидеть тут более нет необходимости, можно топтать в ангар. Как раз до темноты и успеем.

А вот эта ночь выдалась весёлой!

На соседней улице произошла неслабая заруба – перестреливались аж часов до четырех. Беглец, держа наготове оружие, прислушивался – нет ли желания у неведомых стрелков пройти ещё и через его место пребывания.

Но, слава Богу, народ, по-видимому, упорно желал отбить именно эту улицу. За каким фигом, честно говоря, Пётр понять не мог. Не один ли хрен, на какой именно улице помирать? Затихла перестрелка только под утро.

Выждав ещё пару часов, он выскользнул из ангара.

Осмотр места боя ничего интересного не дал – трупы, оставшиеся лежать на улице, были тщательно обшарены, и всё интересное победители утащили с собой. Кстати, любопытная деталь! Помимо уже известной ему забугорной конторы, добавилась и новая – уже насквозь отечественная. Сильно сомнительно, чтобы иностранцы стали носить шеврон с оскаленной медвежьей мордой. Это уж чисто родной прибабас...

И снова знакомая улица, снова привычная наблюдательная позиция.

Ближе к вечеру лязгнула калитка, и за воротами появилась сменившаяся парочка охранников. Знакомый мордovorот выглядел довольным и благодушным.

Ну, что ж, родной я рад за тебя – день, надо думать, вышел неплохим...

Негромко переговариваясь, оба бандита топали вдоль домов. Не по центру улицы – пуганые!

Прикрыв за собою дверь и убрав бурав в карман, Беглец неторопливо двинулся следом. Нам тоже спешить некуда...

Таким макаром они прошли около трехсот метров, как вдруг справа бабахнул выстрел! Негромкий, явно не автомат или обрез.

Отчаянно забрежали собаки.

Оба бандита тотчас же вскинули оружие и повернулись в сторону шума.

А вот это – шанс!

Громко шарахнул «омоновец», выбросив из укороченного ствола здоровенное полотнище пламени. Не весь порох успевал сгореть в обрезанном стволе...

И ещё!

С визгом рванулась вдоль улицы картечь, снося всё на своем пути.

Мордоворота швырнуло вперед, его оружие вывалилось из ослабевших рук.

А вот теперь – ходу!

Домой!

А сюда уже потом придём. Когда шум-гам затихнет...

* * *

– Давно тебя не было! – ухмыльнулся Кабан. – Я уж думал – всё, закопали где-нибудь.

– Приболел...

– Так у тебя же аптечки есть!

– Были! Теперь – у тебя они.

– Продать?

– Пока обойдусь...

– Чего принес? – деловито осведомился купец.

– Сахар. Возьмешь?

– Сколько?

– Пять пачек. Вот это ещё... – о прилавок стукнули банки с «отверткой» – упаковка. Рядом Беглец поставил десяток банок с «Рэд Буллом». Пять пачек макарон, две бутылки подсолнечного масла.

– Квартиру какую-нибудь обнёс?

– Ларек...

– Ну... – почесал в затылке торгаш. – Неплохо, конечно... но много не дам! Сам понимаешь...

– Понимаю, – кивнул Пётр. – А что надо-то?

– Медицину тщи – она всегда в цене! Продукты, конечно, тоже нужны... но лекарства завсегда дороже будут.

– Хех, сказал! Больницу-то, надо полагать, ещё когда обнесли!

И начался торг... В итоге, весь притащенный товар ушёл за три пачки картечи, бинокль, брезентовый плащ и портативный бензиновый примус. Дело в том, что в стоящих в ангаре машинах, имелся бензин – литров триста, в общей сложности. Девать его было некуда, ездить по городу явно не стоило, а так – хоть горячая пища будет, уже неплохо. Для отвода глаз попросил ещё и литр топлива к новому приобретению – торгаш выдал две пластиковые бутылки.

– Номер твой пока подтверждаю! – веско сказал Кабан. – Но смотри, если дальше так работать станешь... можно и вниз сползти!

– Учту, – кивнул Пётр.

А вот теперь самое главное – уйти!

Входя в дом, он продемонстрировал охране отсутствие оружия. Как в прошлый раз – топорик и нож. Ничего дальнобойного.

Но про магическую цифру – пятьдесят метров, помнил хорошо.

Именно поэтому, отойдя от калитки всего пару метров, он кубарем ушел в сторону, сваливаясь в промоину. Именно там ещё с раннего утра и был заныкан тозовский обрез. Для такого дела он был вытащен из тайника на балке и аккуратно упакован в полиэтиленовый пакет. Сбрызнутый бензином, который должен был отпугивать слишком любопытное зверье – не любит оно этого запаха...

Тащить с собою хорошо узнаваемое оружие мажора он не стал, проще было уж самому написать плакат – «Я угрожал ваших парней!» и повесить его на грудь. По этой же причине и купленный товар был не слишком тяжел и объемн, чтобы удобнее было с ним передвигаться и кувыряться. Главное – отойти от здания купца, а уж там-то посмотрим... А по дороге ещё что-нибудь интересное отыскать можно, не просто так мы ещё один тайничок оборудовали, ждёт там своего часа и «омоновец».

Щелкнули взводимые курки – теперь мы готовы всерьёз с кем-нибудь побеседовать!

Да вот только желающих нет...

Не лязгнула калитка, и не выскочили из неё бравые разбойнички. Что, совсем не интересен вам бродяга-одиночка?

Нет... не представляет особой ценности такой человек...

Ну и хрен с вами, ребята... всё целее будем.

5

Бах!

Эхо выстрела ещё гуляло под сводом ангара, а Пётр уже был на ногах. Автоматическим движением он подхватил обрез, лязгнул затвором, загоняя в ствол патрон. И привычно дозарядил магазин ещё одним – пятым. Патрон из ствола он всегда на ночь вытаскивал и спускал курок, чтобы не ослаблять боевую пружину. И только потом запрыгнул в брюки и сунул ноги в берцы. А уж накинуть куртку – и вовсе секундное дело. Он не стал выскакивать из клетушки, заpolошенно паля во все стороны, – сначала прислушался.

Что-то происходило во дворе, какая-то непонятная движуха. Кто-то двигался, причем все время натываясь на различные железяки, которые Беглец предусмотрительно раскидал в самых разных местах. Сильным препятствием для продвижения они не стали бы, но вот шумовой эффект создавали – и приличный.

Осторожно выскользнув на крышу, Пётр плавно продвинулся к её краю. Отсюда он мог накрыть огнем большую часть двора, причем стреляя из наиболее выгодного положения – сверху.

Снова шум... Кто-то невидимый пока в темноте передвигался к пристройке – там был один из входов, которым пользовался и сам Беглец. Вывод?

Этот человек может знать про данную дырку. А может и не знать и попросту хотеть там укрыться.

Бах! Бах! Бах!

Это от входных ворот!

Преследователи?

Очень даже возможно...

Прямо под ногами блеснула неяркая вспышка – грохнул выстрел. Уже в сторону ворот.

Это ещё не делало стрелявшего автоматически союзником, но какие-то теплые чувства к нему уже появились.

Преследователи тотчас же ответили, внизу противно взвизгнули пули.

Теперь убегавший ломился к пристройке напрямик, особо не маскируясь. И со стороны ворот это действие приветствовали дружной пальбой. Кто-то уже бежал через двор, стреляя на ходу.

– Анчар – фас!

Знакомый голос!

Да и кличка эта... Анчар – так звали здоровенного кобеля, который жил у Мишки дома. Серо-черный немецкий овчар, которого Мишка всё время старался забороть. Пробовал это дело и Пётр, но быстро отказался – собак был слишком силен.

Посреди двора кто-то завопил нечеловеческим голосом. Похоже, кобель добрался до своей цели.

Так внизу сейчас Миха? Именно он пробирается ко входу в ангар?

Перебежав по крыше, Беглец соскользнул вниз – на пристройку. Теперь вход у него под ногами, и каждого, кто захочет сюда войти, ждет «приятная» неожиданность.

Затрещали выстрелы – уже совсем рядом. Кто-то вскрикнул внизу.

– Гаси его! – какой-то незнакомый хриплый бас.

Плюнув на всё, Беглец включил фонарь.

Хоть и Китай, а штука оказалась вполне себе на уровне – яркий луч выхватил из темноты сразу двух человек. Один, стоя на колене, перезаряжал оружие и смотрел вниз. Поэтому его ослепить не вышло. А вот второй вскинул руку, закрывая глаза. И всё бы ничего – но в руке был зажат пистолет!

С тебя и начнём!

Гулко бахнул «омоновец» – и парня с пистолетом снесло. Пятнадцать метров – детская дистанция для такого ствола. Клиент грохнулся на спину, безвольно раскинув руки. Готов!

Опустив ствол на пару сантиметров, Пётр выстрелил ещё раз – и второй человек скорчился на земле, зажимая простреленное брюхо.

Справа сверкнули вспышки – и пули противно взвизгнули над головой.

Бу-бух! Бу-бух!

Рванулась с крыши ответная картечь.

Погасив фонарь, Беглец катанулся по крыше, затолкнул в магазин новые патроны.

Снизу неуверенно пальнули.

Ориентируясь по вспышкам, он выстрелил в ответ четырежды, каждый раз смещая ствол на пару-тройку сантиметров. При таком разлете картечи, что давал на этой дистанции обрез, накрывался весьма приличный кусочек двора!

– А-а-а! М-мать твою!

Похоже, попал...

Снова дозарядив оружие, Пётр подкатился к краю крыши. Тут внизу лежала пустая катушка из-под кабеля. Старая, ей уже сто лет в обед. Но как вариант спуска – вполне на своём месте. Под ногами скрипнуло дерево – и со двора тотчас же выстрелили. Жив, падла? Не переживай... это временно...

Уж свой-то двор он знал хорошо, и вполне теперь мог определить, что стрелок засел за пустым контейнером. Тот очень даже неплохо резонировал, когда злодей стрелял по крыше. Лопух... голову включать хоть иногда нужно! Впрочем, тебе уже не нужно!

Бу-бух!

Он стрелял параллельно стенке контейнера с таким расчетом, чтобы свинцовые «подарки» неминуемо стеганули бы неведомого злодея по ногам. Сидит он или стоит, неважно – они всё едино на земле.

Ответный вопль послужил подтверждением попадания.

Фонарь!

В ярком луче виден согнувшийся человек...

Бу-бух!

Фонарь долой, магазин дозарядить...

Быстро пробежавшись по двору, он убедился – живых нет. Некому выстрелить в спину.

Возвращаясь к пристройке, окликнул – «Миха!»

– Пётр?

– Тут я! Не шарахни там с перепугу-то!

– Так это... там...

– Нет уже никого – скопытились! Ты сам-то как?

– Фигово...

Дело, действительно, было плохо – пару пуль друг схлопотал. И если первая пробила ногу, то вот вторая... Присев на корточки, Беглец только головой покачал. Ранение в живот...

– Слышь! Я мигом!

Бегом взлетев по лестнице, он выдернул из тайника самую крутую аптечку из всех, что только были на складе. Врачебный комплект, не фельдшерский, здесь всё серьёзно. Тут тебе и обезболивающие и стимуляторы... словом, то, что нужно.

Спустившись, без лишних слов вколол Михе сразу два шприц-тюбика. Перевязал раны. Вроде всё... Сейчас ему малость полегчает.

Движение слева!

Кубарем он укатился под стену, вскидывая обрез.

– Не стреляй! Это Анчар!

И действительно, через порог вполз тёмно-серый собак. Так... ещё один пациент...

– Он мне руку не оттяпает?

– Анчар! Свой!

Кобель подполз к хозяину и положил здоровенную голову на колени. Да уж... досталось ему. Ножевой порез груди, простреленная лапа... да и по башке чем-то саданули.

– Мих! Ты попридержи его...

– Сколько смогу.

А голосок-то ожил! Блин, чего только пихают в эти аптечки?

Трудно сказать, как подействует на кобеля обезболивающее... но вариантов нет.

– Слышь, колни его сам, лады?

Пес дернулся, но больше никак не отреагировал. Плохо дело... видать ему здорово досталось.

Выждав несколько минут, Беглец присел теперь и над собакой.

«Ладно, что хоть зашивать ему рану не нужно, а то спец по таким вещам из меня хреновый. Лапы, слава Богу, целы, а то б я тут замучился ему шину накладывать» – проскочила в голове шальная мысль.

А вот промыть и заклеить порезы и прочие «радости» медицинским клеем – это мы можем... бинт кобель всё равно сорвёт.

Примерно через час он облегчённо откинулся на стену – всё... Не в том смысле, конечно, что сделал всё, что нужно, нет.

Сделал то, что реально мог, – не врач всё-таки. Тут другие руки нужны. Заточенные не под смертоубийство, а под лечение.

А Миха задремал – подействовали укольчики-то! И собак его забылся.

Ну и ладушки, а мы пока другим делом займёмся – тоже, между прочим, немаловажным.

В темпе обшмонав всех мертвяков и свалив найденное в кучу, он накинуд на себя куртку одного из покойников и взвалил на плечи первое тело.

Тяжелый, черт...

Путь его лежал недалеко – на ту самую улицу, где недавно произошла перестрелка. Парой жмуrows больше, парой меньше – никто и не разберёт.

После второго он присел передохнуть, упарился, да здоровье ещё толком не восстановилось. Это на курок нажимать – особых сил не требуется. А вот мертвяков таскать...

Но так и ли иначе, а через пару часов и этот неприятный процесс был благополучно завершён. Периодически отвлекаясь от трудов по перетаскиванию, он заглядывал в пристройку, как там раненные?

Спали оба – видать лекарство в шприц-тюбиках и впрямь было слоновойным. Вот уж успокоительное! Один раз – и на всю жизнь!

Закончив работу по уничтожению улик, он ещё раз осмотрел двор. Окровавленная куртка напялена на прежнего владельца, а своя вернулась на плечи. Чистая – не просто так он брал одежду у покойника. Уже светало, и в фонаре надобности больше не было. Ну... сойдёт для сельской местности... надеюсь, Миха там никому не проболтался, куда именно он собирается заглянуть?

Ещё раз оглядев подопечных, он прикинул – затащить Михаила наверх не выйдет, по такой узкой лесенке его не поднять. Ладно, оборудуем лежак тут – вон, в закутке за грузовиком и уложим. И для собаки что-нибудь соорудим.

Покормить бы их... но друг ранен в живот! И что надлежит делать в таком случае? Кормить – точно нельзя, это он помнил. А вот поить – так вроде бы и можно? А собаку сварим макарон – их наверху достаточно. Рыбы банку – всё сожрёт!

Закончив оборудование лежака, перетащил туда раненого – тот всё ещё был в отключке. Хорошо это или нет?

Да, черт его знает...

Кобель – вон вообще без задних ног!

Ладно, а теперь можно и трофеи оприходовать.

У Мишки был старый «ТТ», и в магазине ещё оставалось два патрона. Негусто... Ничего, у супостатов такое оружие было, вот мы магазин-то и пополним.

Наган и десять патронов. Господи, да где ж раскопали-то такую древность? Ему же лет сто, небось! И точно – на рамке обнаружилось клеймо – 1913 год. Охренеть... так он вообще дореволюционный, получается? Раритет!

«ПМ» – ну, тут всё понятно... Двадцать один патрон – тоже нефигово.

Ижевская двустволка-горизонталка. Этого клиента завалил Миха, за что ему персональное спасибо! А то бы нас тут по дворику-то погоняли...

Четырнадцать патронов – дробь и пули. Двенадцатый калибр – хорошо!

Пистолет-пулемет «Кедр». Три снаряженных магазина и один полупустой. Гадость, если откровенно... да ещё и в чоповском исполнении, очередью не стреляет. На продажу!

Ещё один «ТТ» и полтора магазина.

Всё, вот и закончились приятности.

Сигареты и табак – однозначно, на обмен. А вот спички и зажигалки прикарманю. А больше в карманах ничего не нашлось – и это наводило на нехорошие мысли. Налегке парни вышли, стало быть, долго гулять не собирались. И еды с собой нет. Есть, значит, у них место, где можно поспать и пожрать. Зато имеются рюкзаки – вместительные и пустые. Что-то собирались принести?

Кстати, и у Михаила с собою ничего нет. И как это понимать? Вместе шли? А чего ради пальба началась?

Первым в себя пришел кобель. И глядя на то, как его колбасило, Беглец усомнился в том, что идея вколоть ему обезболивающее, была правильной. Слава Богу, что сил у собака было ещё немного, и вскоре он затих.

А почти сразу после этого очнулся и Миха.

– Пить дай...

– Держи! – минералки наверху хватало.

Сделав несколько глотков, друг выронил бутылку. Вода пролилась на пол.

– Ох...

– Забей! Ты как?

– Фигово... горит всё внутри. Слышь, ты это... кольки ещё разок?

– А можно? Шприц, как видишь, дуже неслабый оказался! Копыта бы тебе с такой дозы не откинуть!

– И то верно...

– Ты где был-то всё это время?

– Долго рассказывать.

– Спешешь куда-то? – хмыкнул Беглец.

– Нет...

Миха чутко перевел дух, ещё раз глотнул воды.

– Сюда слухай... Мэра нашего помнишь?

– Которого? Я и на выборы эти не ходил вообще-то!

– Да... В общем, оказался этот гадёныш полной падлой! Да и губер с ним заодно... Ты в своей конторе вообще от мира ушёл и не знаешь! – сплюнул на землю Михаил.

Ой, бли-и-ин... А плевок-то кровавый!

– Ладно... – перевел дыхание товарищ. – Слушай сюда...

Область и город были когда-то выбраны новым «локомотивом». Каковой должен был дать долгожданный импульс развитию экономики. Для этой цели и была образована особая

экономическая зона. Принят ряд постановлений, облегчающих ведение совместного и чисто иностранного бизнеса. Сделаны существенные послабления в налоговой сфере и прочих, связанных с производством и научными исследованиями, законах.

Первое время всё шло вяло. Потом... Потом появились инвесторы. И надо сказать, что это были весьма серьёзные дяди. Во всяком случае, те законы, которые надо было принять на той стороне границы – приняли прямо-таки с рекордной скоростью.

В область рекою потекли инвестиции, стало развиваться производство. Лихорадочными темпами строились новые предприятия и реконструировались старые. По этому поводу в правительстве страны было настоящее ликование. Столько лет под всякими санкциями... хоть кто задолбается!

Странное дело – но в городе появилось множество народа, ранее проживавшего в центральных городах. И можно ещё было понять, когда приезжали научные работники и инженеры, – но вот появление здесь всевозможной «креативной» молодежи... они-то что тут потеряли? Сменить столичную прописку на областной центр?

Всё выяснилось на выборах. Именно благодаря голосам «новых» городских жителей мэром стал их сторонник.

Молодой и амбициозный, он сразу же вступил в конфронтацию с центром. Как ни странно, но его поддержал действующий губернатор.

Цели были заявлены самые благородные – развитие города в ногу со временем. Западные компании, которые работали в городе, получили режим наибольшего благоприятствования. И первыми, кто почувствовал это на своей шкуре, стали отечественные производители – им такого режима никто устанавливать не собирался. Все тендеры на распродажу или получения права на что угодно всегда выигрывали иностранцы. Нет, внешне-то всё было обставлено вполне законно и благопристойно. Ну да, учитывая, чьим сторонником был мэр... Дошло уже до того, что на улицах стали появляться вывески на английском языке. Мол, иностранным гражданам некогда учить русский язык – работать надо!

А после нескольких случаев вооруженных грабежей (виновных, кстати, так и не нашли) было принято постановление, разрешающее заводить на иностранных предприятиях свою охрану. В полном соответствии, разумеется, с нашими законами. Ну, поговорку про дышло у нас много кто помнит и сейчас...

Первой такой охранной конторой явилась некая «Росомаха» – и именно её и изобразили на своих шевронах бравые охранники импортного розлива. Следом появились и прочие, которых по аналогии с первой фирмой тоже стали звать «Росомахами».

Вполне понятно, что и чисто российские предприятия не остались в долгу, – на их проходных тоже появились крепкие парни в черной форме. У этих на эмблеме красовался летящий стриж – и все охранники, независимо от охраняемых объектов, принадлежали к одной конторе. Здесь существовало некое единоначалие.

Не остались безучастными и спецслужбы – на некоторых особо рьяных «инвесторов» возбудили уголовные дела. Кое-кого даже успели посадить!

Естественно, что это вызвало волну возмущения за границей. Благо, что идти было недалеко – с десятков верст. Зашлась в истерику пресса. Вся сразу – как западная, так и часть отечественной.

Уж чего-чего, а денег у инвесторов хватало... купили многих.

Но затормозить государственную машину оказалось слишком сложно. Это раскочегарить её – песня долгая. Зато уж остановить «асфальтовый каток» государственного механизма – задача, порою нерешаемая.

Неизвестно, чем всё кончилось, но явившийся с обыском на очередное предприятие ОМОН «импортная» охрана встретила огнём.

И вот тут наподдало...

Мэр города, поддержанный изрядным количеством «избирателей» (свой же!) обратился с призывом к иностранным государствам. Он просил помощи, ссылаясь на беспредел силовиков.

МИД России выступил с гневным опровержением. Специальным указом болтуна отстранили от должности, а в город выехала следственная бригада из центра.

Западные страны высказали недовольство, на что министр иностранных дел ответил весьма нелюбезно, посоветовав не совать нос во внутренние дела суверенного государства.

Трудно сказать, было ли всё произошедшее после случайностью...

Но на биохимзаводе, принадлежащем очередному инвестору, что-то вдруг бабахнуло. И почти немедленно с огромной скоростью по городу разнеслись самые жуткие слухи. Население рвануло в бега.

Причём, часть народу по давней привычке двинулась внутрь страны. А некоторое количество «креативного» класса побежало туда, куда звала душа, – на Запад. Там встретят и обогреют...

Встретили.

Граница оказалась наглухо перекрыта воинскими подразделениями. Заражённых неведомо чем людей (пусть даже потенциально зараженных) никто у себя видеть не хотел. А может быть, там что-то такое знали о возможном заражении...

Толпа надавила – и смела пограничную охрану РФ. И тогда открыла огонь погранохрана с той стороны... Досталось и нашим пограничникам, иностранные погранцы лупили по всем подряд. Спасаясь от пуль, народ рванул во все стороны. В том числе – и назад. А навстречу им из города пробивалась охрана иностранных предприятий, спешно эвакуируя что-то важное и ценное. Никакие кордоны внутренних войск их не волновали – приказ!

Но противоположные по смыслу приказы были и у тех, кто стоял на кордонах. И грянули пулеметные очереди. С обеих сторон.

Отстреливавшиеся охранники отступили. В эфир полетели просьбы о помощи – и с той стороны границы ударили загодя подготовленные группы головорезов.

Им никто особо и не мешал – пограничники расступились, пропуская ударные группировки наемников. И сомкнулись вновь, отрезая их от границы. А следом уже рычали моторами танки – Россия выдвинула в район границы целую танковую дивизию.

Прорвавшиеся в город деблокировщики оказались в надежном кольце...

Спешно собравшийся на экстренное заседание Совет Безопасности ООН остановил войну буквально в последний момент – уже разворачивались вблизи границы ударные части. И судя по той скорости, с которой эвакуировались жители соседних городов, надежды на то, что этот удар смогут остановить, не было ни малейшей.

Вокруг Таркова выросла сплошная цепь блокпостов и подвижных патрулей. Возможный выход из города перекрыли накрепко. Игнорировать угрозу заражения не мог никто. Сменив пограничные части соседей, встали на границе войска ООН, наглухо перекрывая путь возможной заразе в Европу. И в отличие от российских частей, они стреляли не раздумывая – слишком велик был страх.

Со временем и там и здесь появились представители ОБСЕ. Как-то же нужно было поддерживать контакт между всевозможными подразделениями разных стран. А, учитывая полное и абсолютное недоверие российской стороны к соседям... и тем, кто стоял за их спиной...

Судя по некоторым моментам, подобное развитие событий сюрпризом для Запада не стало. Слишком уж быстро и согласованно выдвинулись некоторые части и подразделения... Да и истерические призывы мэра города, тоже как-то уж единогласно были поддержаны западной прессой. К чему-то похожему готовились... вот только ураганной реакции России никто не смог предугадать.

– Да уж... обрадовал ты меня! – покачал головою Беглец. – Сталбыть, в котле сидим?

– И крышку прихлопнули...

– А ты-то сам как? И что это за гаврики по твоим следам припёрлись?

– Банда это... Гришки-радиста.

– Не знаю такого. А как они тебе на хвост сели?

Мишка снова вздохнул и попросил воды.

С наступлением тяжелых времён, жизнь в городе стала и вовсе «веселой». Откуда ни возьмись, появились всякие банды и группировки. Самое интересное, что большинство из них уже имели налаженную и отработанную структуру. Просто раньше они занимались «благородным» делом – контрабандой и банковским мошенничеством. Благо, что городские власти по странному совпадению смотрели на это сквозь пальцы. Естественно, пока группировка не начинала наглеть – здесь её быстро подводили под полицию. Откуда-то вдруг появлялись свидетели и убедительные доказательства. И вскоре все городские жулики и воры смекнули – возьми в долю власть (в виде конкретного чиновника) и проблем станет меньше.

В меньшей степени это касалось грабителей, но и с ними нашли общий язык. Вне города – хоть на ухах стойте. Но в пределах окружной дороги – тишина и благодать! Никому не позволено подрывать репутацию благополучного места! Парочка показательных рейдов – и бандиты присмирели. А то, что творилось на территории области, мэра не чесало совершенно.

И вдруг всё рухнуло.

Запершись на охраняемых объектах, ошетинились стволами частные охранные структуры – как местные, так и пришлые. Куда-то враз исчезли с улиц полицейские. По правде сказать, их и было-то не слишком много...

Не стало снабжения – вообще никакого. Свет, вода и канализация внезапно стали недоступимой роскошью. Правда, значительная часть горожан, всё-таки успела эвакуироваться. Очень многие погибли при попытке прорыва на Запад.

Но кое-кто остался. По самым разным причинам. Боязнь потерять нажитое здесь была далеко не на последнем месте. Бросить свой домик, хорошую квартиру... а жить-то как? Да и благодаря городским средствам массовой информации значительная часть обывателей традиционно сомневалась во всём, что только ни исходило из официальных каналов. А уж «креативный класс» этого не воспринимал в принципе. Они и не поверили призывам к эвакуации. А когда внезапно убедились в том, что это не шутки, – кордоны уже стали заворачивать людей назад...

– Вот так и стало... Хочешь жить – иди к «Бродягам», в банду. Там накормят, дадут кров, но отрабатывать заставят.

– К «Бродягам»? Кто это?

– Все мы. Те, кто не военные и не наёмники.

– То есть?

Миха облизал пересохшие губы.

– У тех всё просто. Те, кто под забугорниками ходил, объединились с теми, кто пытался устроить им прорыв через кордон. Местных к себе не берут, не доверяют. И правильно, в общем, делают...

– Ага... видел я их шеврон...

– Их всех кличут юсеками. Что это или кто это – не знаю. Наши же – в подавляющем большинстве вояки либо десантура. Отставные, естественно. Сидят на тех заводах, что раньше охраняли. Там у них такой Верден – закачаешься! Зовутся они «Стрижами».

– И этих видел. Тоже, надо думать, чужаков не жалуют, – кивнул Пётр.

– Ну, вот... так и я к Гришке попал. Там порядок простой – сдай свои нычки и живи. Больше сдал – лучше жизнь. Нечего сдавать – докажи свою ценность иным путём. Можешь кого-нибудь убить – из числа конкурентов или врагов.

– Что тебе отмерили?

– Завалить охрану купца – он под чужой крышей ходит. А как начну, так и прочая братва подоспеет. Дали пистолет с одним магазином – воюй!

– Что за купец такой?

– Лесная, дом семь. Никитой зовут.

– А ты, значит, решил в отрыв...

– Так мимо ангара же идём! Тут ни одна собака бы не нашла! Выбрал я момент, стрельнул – и ходу! – возбуждённо проговорил старый друг.

Ой, что-то румянец у него нездоровый...

– Ладно уж... стрелок! Лежи, поправляйся! Жмуров я со двора наладил, сюда их дружки прийти не должны.

Забот сразу прибавилось. Нормально было с едой – её пока хватало. Сделав пару ходок в гараж, Беглец притащил оттуда ещё несколько пакетов с собачьим кормом, решив тем самым проблему кормления Анчара. Ну, пока решив... А вот что делать с Мишкой, как его кормить?

А ему день ото дня становилось хуже. Не сильно помогало и обезболивающее, теперь его приходилось колоть чаще. Кобель теперь всё время лежал около хозяина, уложив здоровенную башку на лапы и чутко следя за любым его движением. Вот Анчар-то поправлялся быстро, не зря говорят – заживает как на собаке!

Пётр прекратил все свои вылазки и целыми днями сидел около товарища. Поил его сваренным из консервов бульоном, как мог, выхаживал. Собак молча наблюдал за его действиями, не делая никаких попыток помешать. Его раны, слава Богу, обрабатывать больше не приходилось.

А на улицах текла своя жизнь... Кто-то постреливал, разок что-то серьёзное подорвали – словом, всё, как обычно. Но в ангар никто не заглядывал. Слишком уж затрапезно тот выглядел.

Пользуясь затишьем, Пётр слил бензин из автомобилей, использовав все ёмкости, какие только разыскал. Вышло его неожиданно много – литров четыреста с гаком! Если его расходовать только как заправку для примуса – ресторан можно открывать!

Проснулся он от того, что слышал собаку. Анчар плакал – именно так можно было описать те звуки, что он издавал. Скулеж... или тонкое подвывание – но Беглец воспринял это именно как плач. Спрыгнув из кузова грузовика, где он последнее время спал, не поднимаясь наверх, он подбежал к товарищу. Руки у Мишки были уже холодными...

Похоронил он его в углу двора, земля тут была относительно мягкой, и могилу удалось выкопать сравнительно легко.

Присел у изголовья: «Эх, Мишка, Мишка... каким бы ты ни был при жизни, но умер как человек. Как настоящий человек!»

Анчар, глядя на Петра большими глазами, не проронил ни звука. С того момента, как он опустил тело хозяина в землю, пес замолк и никак на происходящее не реагировал.

– Тут лежать будешь?

Собак не ответил.

– Ну, я тебе еды сюда принесу...

И опять – ни звука в ответ.

6

Купеческая контора выглядела... На ум пришло старинное слово – лабаз. Почему именно оно? Да, черт его знает. Но вот именно на лабаз это строение походило более всего. И охранник тут стоял на улице, не внутри сидел. Для этого был оборудован навес и легкая загородка с калиткой в ней.

Хотя процедура досмотра проходила похожим образом. Предложив повесить двустволку на специальный гвоздик, страж ощупал карманы потенциального покупателя. Заставил выложить на специальный столик и патроны к ружью.

– Что там? – кивнул он на сумку.

– Оружие. На продажу.

– Предъяви!

И на что тут рассчитывали бандюки Гришки-радиста? При таком-то контроле? Проверив отсутствие боеприпасов к продаваемым стволам, караульный чуть смягчился.

– Тебе туда! – и в стене приоткрылась дверь. Интересно, стало быть, за процедурой досмотра наблюдал ещё кто-то? Ведь сам охранник и с места не двинулся.

Коридор. Никаких решеток.

А вот в конце, там, где он сворачивал почти под прямым углом, в стене чернела амбразура. И оттуда явственно пахло табачным дымом.

Вот и второй охранник нарисовался... там он сидит, больше негде. Да и кладка свежая, недавно такую загородку соорудили.

Никита оказался полной противоположностью Кабану. Худощавый и с правильными чертами лица.

– Номер? Если есть, конечно...

– Триста четырнадцать.

Купец скосил глаза куда-то вниз, пару минут молчал.

– Годится. Что принёс?

Выложив на прилавок «Кедр», «ТТ» и магазины к ним, Пётр добавил ещё несколько аптечек. Парочку – уже вскрытых, что сразу же было отмечено Никитой.

– Что так?

– Пришлось использовать. И ещё – лично для тебя инфы есть.

– А именно? – скептически скривил губы торгаш.

– Тебя хотят грабануть. Группировка Гришки-радиста. Он послал для этого группу, но им сильно не повезло – попали в засаду. Но я так думаю, что у него это не единственные отморозки были.

– Откуда знаешь?

– Одного не сразу убили, он смог уползти в сторонку. Там я на него и наткнулся утром. Махнулись – я ему шприц, а он мне инфу. Так и договорились. Пока он рассказывал, я его и колол...

– И дальше что?

– Да помер он вскорости.

Купец побарабанил пальцами по столу.

– Ну... А ещё что он сказал?

– Тебе не интересно будет.

На этот раз пауза подзатянулась.

– Ладно. Проехали. Что хочешь за это добро?

– Ствол нормальный нужен. С глушаком, если есть. Бинты. Ну и патроны к стволу, сам понимаешь...

– С глушаком? Трудно с этим будет... – призадумался торгаш.

Он поднялся и ушел куда-то внутрь помещения. Отсутствовал достаточно долго. И вернувшись, положил на прилавок тяжелую брезентовую сумку.

– Вот. Ничего другого нет. У меня тут не арсенал, если хочешь знать.

«Кипарис» – знакомая машинка. Три магазина на тридцать патронов, один на двадцать. Отдельно, в специальном кармашке глушитель. Ремешок, чтобы носить на плече.

– Патронов дам на два магазина. И бинтов пять штук. Извини, но на большее ты пока не заработал.

– А...

– И номер тебе меняю – на полсотни сразу, цени!

Двести шестьдесят четыре, стало быть? Ну, что ж... и то хлеб.

Пётр проверил оружие, передёрнул затвор, нажал на спуск. Вроде бы всё в норме... Убрал в карман бинты и повесил сумку с «Кипарисом» на плечо.

– Патроны тебе на улице отдадут.

Разумная мера предосторожности, неплохо у него это тут организовано. Значит, помимо двоих охранников, есть и ещё кто-то, кто выполняет такие поручения.

* * *

Ветер?

Не похоже... он не бывает настолько постоянным. Всегда есть какие-то периоды затухания или, наоборот, повышения, порывы всяческие... А здесь движение постоянное, я бы даже сказал, что регулярное.

Не катит. Не бывает в природе постоянства, это только человеку свойственно. Или какому-нибудь механизму – но и они тоже порождение рук человеческих.

И какой тут, спустя почти два месяца, к чертям собачьим, механизм? На чём, интересно знать, он работает? На пердячем, извините, паре?

Кр-р-р... кр-р-р... кр-р-р...

Чок!

Кр-р-р-р-р...

И всё повторяется.

Беглец прислушался.

Нет, без людей тут точно не обошлось... Вон, слышно даже тяжелое дыхание. Возня какая-то...

Перекатившись к пролому в заборе, он осторожно туда выглянул.

И всё встало на свои места.

Группа людей копошилась около опрокинутого набок джипа – ставили его на колёса, подперев двумя реечными домкратами. Есть такие – здоровенные и длинные, почти по полтора метра. Возят их, как правило, прикрутив к багажнику на крыше, ибо здоровенная дура не влезает в салон.

Вот ведь народу делать нечего... И за каким фигом им сдался этот агрегат? Куда ехать-то собрались?

Сплюнув с досады, он повернулся, чтобы уходить.

Не его дело вступать с советами. Тем паче, что кое-кто из этой толпы вооружён. Правда, ведут они себя, как полные бараны. Не выставили охраны и вообще по сторонам не смотрят. Ну, нельзя же быть настолько безмятежными и благодушными идиотами!

За стеною стукнуло – и он задержал ногу на полпути. Ветра нет, и падать камням совершенно не с чего. А сами по себе кирпичи не катаются – должна быть причина. В виде челове-

ческой ноги, например... «Омоновец» сам по себе оказался в руках. Большой палец привычно сдвинул предохранитель

Давай, родной, высунь рыло... мы тебе его враз разукрасим. Красивыми красными кровяными разводами и отвратительными дырами от картечи в упор. А что поделать, нет в жизни совершенства! Кровь отчего-то сама по себе наружу не течёт, требуется посильная помощь в виде картечного заряда, чтобы сделать нужную дырочку. Тут все сначала стреляют, а потом уже думают – я тоже не исключение. Как-то мало меня греет тот факт, что над моей могилой скажут проникновенные слова. Типа: «Эх, мужик, извини – не вовремя ты мне под руку подвернулся...»

Я и сам такую эпитафию придумать могу – любой грек или римлянин от зависти в гробу перевернётся!

Ему было абсолютно всё равно, кто там сейчас подбирается сзади. Баран-часовой или случайный прохожий – оба одинаково опасны. Увидят незнакомца – и нажмут на спуск, не раздумывая. Нет уж... извините, ребята, но своя шкура мне втрое дороже, чем вы все, вместе взятые.

Но не высунулось ничьё любопытное лицо, прошел клиент стороной. Ну, счастлив твой бог...

Похоже, тут сейчас будет малость весело и шумно – лучше в этот момент здесь не присутствовать. Чужие разборки Беглеца не трогали абсолютно. Он не занимал ничьей стороны и не собирался этого делать в будущем.

Шаг...

Ещё один...

Он научился ходить по улицам почти бесшумно и осторожно. Невеликая сложность для того, кто привык передвигаться по минному полю. И никуда не спешил.

«Быстро бегающий – умирает уставшим» – умные, черт возьми, люди придумали это изречение. И он был всецело с ними солидарен.

Ещё шаг... присядем и выглянем...

Так и есть! На шум явились-таки гости. Сейчас тут пойдёт веселье...

Опа...

На левом рукаве одного из пришедших он увидел характерный знак – две белые ленты, перечеркнутые нашитой поперёк черной.

Помнится мне, что та самая курточка, что надевалась перед тасканием мертвяков со двора, тоже имела такую отличительную черту. И тоже – на левом рукаве.

Банда Гришки-радиста?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.